

ВОЙНА

The poster features a man and a woman in the foreground, looking towards a massive, fiery explosion in space. The explosion is the central focus, with bright orange and yellow flames and debris. In the background, the Earth is visible on the left, and various spacecraft are scattered throughout the scene. The overall tone is dramatic and action-packed.

Тайя Мария

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тайя Мария Война

<https://litres.ru/74635543>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неладно что-то на Либерти. Казалось бы: живи, люби, радуйся. Новый император проводит активную политику в поддержку граждан, вкладываются большие средства на развитие не только науки и военного сектора, но и творческого направления, демографии. Однако это не даёт покоя соседям с Земли. От амбициозных проектов и вызывающего поведения руководителей Свободной планеты у многих сводит скулы. При этом ревность и непонимание в отношениях не только между планетами, но и среди главных героев.

Война, как токсичная зараза, поражает и проникает под кожу, в умы и души. В то же время не дремлют новые «неспокойные» соседи, желая взять реванш за потерянный мир в системе K2-18.

Смогут ли договориться люди? Помириться любящие сердца? Нас ждёт захватывающее путешествие со страстями, битвами в космосе и на суше на фоне невероятно захватывающих локаций.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

117

Тайя Мария Война

Тайя Мария

ВОЙНА

Москва
2026

Тайя Мария
Война / Тайя Мария – М., 2026

Неладно что-то на Либерти... Казалось бы: живи, люби, радуйся. Новый император проводит активную политику в поддержку граждан, вкладываются большие средства на развитие не только науки и военного сектора, но и творческого направления, демографии. Но не даёт это покоя соседям с Земли. От амбициозных проектов и вызывающего поведения руководителей Свободной планеты у многих сводит скулы. При этом ревность и непонимание в отношениях не только между планетами, но и среди главных героев.

Война, как токсичная зараза, поражает и проникает под

кожу, в умы и души. В то же время не дремлют новые «неспокойные» соседи, желая взять реванш за потерянный мир в системе К2-18.

Смогут ли договориться люди? Помириться любящие сердца? Нас ждёт захватывающее путешествие со страстями, битвами в космосе и на суше на фоне невероятно захватывающих локаций.

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от автора. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия автора является незаконным и влечёт уголовную, административную или гражданскую ответственность.

Автор – Тайя Мария

t.me/tamara_chernova_katerina_n «От солнца к далеким звездам»

vk.com/id187371808

Дизайн обложки – Евдокимова Анна

t.me/Annushka_by_anna

Пролог

*«Степь, да степь кругом.
Путь далёк лежит.
В той степи глухой
Умирал ямищик.*

*И, набравшись сил,
Чуя смертный час,
Он товарищам
Отдавал наказ...»¹*

Дышащее живое небо переливалось причудливыми облаками и формами. Оттенки от светло-серого до ультрамариана. Едва уловимые изменения. Воздух дрожал и растворял действительность.

«Может, это уже и не Земля, а другое измерение? Интересно, помнит ли душа своё предыдущее воплощение, либо в течение жизни необходимо что-то специальное сделать, чтобы проснуться. Хотелось бы помнить. Но пока, похоже, спасибо Мирозданию, я всё ещё здесь».

Подниматься абсолютно не хотелось. Так бы и лежать,

¹ ¹ Русская народная песня. В основе песни «Степь да степь кругом» стихотворение Ивана Захаровича Сурикова 1869 года «В степи».

созерцая бескрайнюю высоту. Мысли тянулись, переплетались, расползались, рассыпались миллиардами осколков и собирались снова. Безмятежность нарушил знакомый встревоженный голос:

— Тамара! Тамара! Вы живы? — шуршание травы. Оглядевшись и смахнув с лица каких-то букашек, которые приняли её за новую неровность ландшафта, принцесса поняла, что приземлилась в небольшой овражек с камнями, заросший высокой травой.

Нестерпимо болела правая лодыжка. Следствие неудачной посадки. К тому же раскалывалась голова и сильно давило в груди. С правой стороны оврага показалась голова Марка уже без шлема. Осторожно, но очень быстро он начал спускаться к принцессе.

— Вы как?

— *Ты, товарищ мой,
Не помни зла,*

Здесь в степи глухой

*Схорони меня!*²² — на распев протянула старинную русскую песню Тамара и усмехнулась. Вытаращив на неё глаза, Ворон заторопился ещё больше:

— Головой стукнулись, видимо, сильно! Господи, Ваше Высочество, Вы меня узнаете? Марк Ворон — Ваш телохранитель. Мы на Саринском плато в Оренбургской области, — и парень начал аккуратно её ощупывать на предмет травм. —

²² Там же.

Почему так поздно выдернули вытяжное кольцо парашюта? Я честно испугался, что уже всё... И приземлились жёстко.

Искренние, умилительные переживания и забота её охранника вызвали на лице Тамары светлую улыбку. Однако, попытавшись приподняться, боль, притаившаяся в ноге, молнией пролетела по телу, добавив остроты и без того тяжёлому состоянию.

— Уй-я-я-я! — вскрикнула она. Ворон разрезал правую штанину её лётного комбинезона, и их взору предстала припухшая конечность. Телохранитель нажал на неё. Тамара резко дёрнулась и села, попытавшись вырваться из рук Марка:

— Полегче!

— Перелома нет, уже хорошо. Но ушиб сильный. Идти сможете? — парень помог своей начальнице снять комбинезон, шлем, намазать обезболивающей мазью и перевязать лодыжку, надеть джинсы с рубашкой из вещмешка.

— Спасибо, — на выдохе проговорила Тамара. — Что бы я без тебя делала? Смогу, думаю. Главное, не сломала.

— И всё-таки почему так поздно раскрыли купол? — продолжал обеспокоенно и выжидающе на неё смотреть Ворон. Что-то она не договаривала.

Принцесса пожевала нижнюю губу, затем вытянула губы трубочкой, отвела глаза в сторону и наверх, но сказала:

— В момент катапультирования при перегрузке, высота-то была будь здоров, у меня начался сильный приступ та-

хикардии, и я на мгновение отключилась. Как только пришла в себя, сразу же выдернула кольцо. А неудачная посадка — уже следствие высокой скорости падения и..., — она виновато пожала плечами, — пропуска сдачи нормативов по прыжкам. Да, да, я тоже иногда филоню. То одно, то другое...

Наполненные ужасом глаза Марка не предвещали ничего хорошего. Похоже, осознание того, что он чуть не потерял объект своей защиты, привело его в панику.

— Как давно у Вас возобновились приступы? — конечно, Ворон читал историю её болезни. Быть в курсе состояния её здоровья входило в его должностные обязанности, поэтому сейчас он пытался понять, где же промахнулся. Перед вылетом на Землю он ознакомился с последними данными медицинской карты и там ничего не было о недавних эпизодах тахикардии.

— Вчера, — врать в нынешней ситуации не имело смысла. — Я не стала никому об этом сообщать. Во-первых, может мне показалось, а во-вторых... это всё равно ничего не изменило, а Грена расстроило бы ещё больше. Хватит с него переживаний, — Её Высочество начала осторожно подниматься. Ворон внезапно подскочил и неожиданно для Тамары начал кричать:

— Да, Вы совсем с ума сошли! При нарушениях сердечного ритма ни в коем случае нельзя спускаться на кюбе на поверхность планеты — перегрузки до 5, а то и 7 единиц! А уж про прыжки с парашютом с такой высоты я вообще молчу. У

Вас сердце могло не выдержать даже при стандартном спуске, а у нас авария. Мы должны были лететь на шаттле. Если бы я знал! — Марк всплеснул руками и продолжил более истерично. — Знаете, что я Вам скажу? Вы безответственная, самодовольная, намеренно подвергающая себя опасности стерва, которая любит при случае всем сказать: «Вот посмотрите, какая я крутая! А вы так не можете!» Нашли чем гордиться. Говорите, что печётесь о своих близких, а на самом деле не бережёте себя, изводите и таким образом доставляете ещё больше страданий людям, которые Вас любят. Если бы мы отправились на шаттле, пусть даже на европейском, то всего бы этого не случилось. Никто не станет палить по земному государственному шаттлу. Мы бы уже, возможно, в Гаагу прибыли, — Ворон махнул рукой. — Как Вы думаете, каково сейчас Грену? Ему же сообщили, что кьюб разбился, — телохранитель выругался, пнул камен, лежащий у ноги, схватил рюкзак и выбрался из оврага, оставив Тамару собираться дальше в одиночестве.

— Ох, послало же Мироздание мне истеричку, — покачала головой принцесса и аккуратно встала, собрав свои вещи в сумку. Прекрасное либертийское обезболивающее действовало замечательно. Ногой уже можно было всю шевелить, но, чтобы усилить эффект, она извлекла из аптечки Дастофен. С ним-то будет вообще идеально. Когда-то Дэйв со сломанной ногой отстреливался от Рррарри, приняв это чудо-лекарство, поэтому, невзирая на протесты военных вра-

чей, она распорядилась, чтобы Дастофен был в аварийных аптечках.

В метрах тридцати от оврага на большом камне сидел Марк и, как ни странно, курил обычную сигарету. Вот это новость! Сей факт в его резюме отсутствовал. Хмыкнув, Тамара довольно бодро для человека с повреждённой ногой последовала к нему, закинув на плечо рюкзак.

— А я и не знала, что ты куришь! — бойко начала она, как будто пропустила мимо ушей его истерику.

— С Вами закуришь..., — мрачно ответил парень и затушил сигарету, закопав бычок в землю. — Больше не буду. Знаю, что моей должностной инструкцией это не приветствуется, и..., — тут он запнулся, — простите. Погорячился. Можете меня уволить, как доставлю Вас до места.

— Да, кури. Жалко, что ли. Главное, не в закрытых пространствах, а тут степь, — и она обвела рукой вокруг. — На камне хватит места двоим? Двигайся, — и присела рядом. — Как же я тебя уволю? Тебя муж мой нанимал, — усмехнулась. — Да, и кто же за правду увольняет?

Марк с недоверием посмотрел на неё, не понимая, шутит она или серьёзно.

— Как ты там сказал: безответственная, самодовольная стерва? Так я ж тебе при знакомстве почти так и представилась, — и Тамара рассмеялась, толкнув при этом Марка в плечо. Тот тоже улыбнулся, вспоминая знакомство в Антофагасте.

— Я всё равно не имею права Вас так называть. Это не моё дело, но Вы мне небезразличны, и я переживаю, поэтому и сорвался, — пробубнил Ворон.

— Спасибо, Марк, — принцесса обняла своего телохранителя, — ты всё верно сказал. Надо было шаттл вызывать, но мне так неохота было, чтобы меня раньше времени конвоировали. Так что ты меня тоже прости, что заставила тебя понервничать, — после она достала из кармана многофункциональное устройство по принципу смартфона и серьёзным голосом произнесла:

— Необходимо отправить сигнал на «Афины» о том, что мы живы, — затем посмотрела на Марка.

— А если кроме «Афины» его слыят и те, кто по нам стрелял? И Вы уверены, что наш корабль ещё на орбите? — в прошлом русский военный силовик нахмурился. Ему эта идея не нравилась.

— Да. По инструкции он может покинуть приорбитальную стоянку только после получения сигнала о посадке, либо убедится, что транспорт, действительно, уничтожен и пассажиры мертвы, после проведения поисково-спасательной операции. Мы обязаны отправить сигнал, иначе «богиня военной стратегии и тактики» может открыть огонь по приказу Императора, а нам это, как ты понимаешь, не нужно. Грен на взводе и ему необходимо знать, что со мной всё в порядке. Передаём сигнал, оставляем здесь устройство, а сами постараемся быстро дойти до трассы Р-336 Оренбург-Орск и до-

браться до областного города, — строго и чётко произнесла командор Джокерс.

— Почему до Оренбурга? Орск значительно ближе, — удивился Ворон.

— Ты прав, но из Оренбурга вылететь в Амстердам намного проще и там я быстрее смогу получить президентскую поддержку, — пожала плечами принцесса, — а ты сможешь маму навестить.

Парень кивнул и огляделся на бескрайнюю степь. Теперь была его очередь со вздохом запевать:

— Степь, да степь кругом...

При закрытых дверях большого зала Дома Правительства Либерти шло экстренное совещание. Министры отчитывались Императору о состоянии в каждом государственном и экономическом секторе планеты, насколько безопасно оказаться в блокаде и установить санкции Земле. Командующие всех видов войск докладывали о готовности подразделений. От свежеиспечённого руководителя Либерти веяло ужасом. Абсолютно чёрный. Теперь уже двойной траур был на его плечах. На лице смесь ярости и неприязни. Он уже принял решение. Оставалось закончить с формальностями.

На мониторе ноутбука Императора, куда дублировались данные отчётов, замигало красным сообщение «ВНИМА-

НИЕ», что означало чрезвычайно важное событие, так как прерывать совещание при закрытых дверях категорически не приветствовалось. Наведя курсор на мигающий конвертик, Грен про себя прочитал:

«Срочное оповещение с «Афины» — от пассажиров кюбсата, разбившегося при посадке четыре часа назад, получен сигнал. Её Высочество Тамара и её телохранитель Марк живы. Самостоятельно держат путь к городу. Режим «инкогнито».

Резко захлопнув ноут и обведя тяжёлым взглядом присутствующих, Император встал и объявил:

— Совещание закончено. Пока работаем в прежнем режиме.

Глава 1

Саринское плато растянулось бесконечной равниной в восточной части Гайского района, переходящее в аккумулятивную долину Орской впадины. Этот район полностью лежит в пределах каменистых и кустарниковых степей, где лесная растительность встречается мало. Исключительно по поймам рек, горным балкам или на склонах гор в местах развития поздневесенних снежников.

Дорога до Саринского перевала в тридцать километров из ожидаемых шести часов растягивалась как минимум до десяти. Получалось, что до ночи звёздным путникам не до-

браться до трассы Р-336 Оренбург-Орск. Жарко. Сухо. Местами трава достигала пояса. Постоянно хотелось пить, но воду надо экономить. Тамара без сил села на землю. Обезболивающее уже час как не действовало. Принцесса старалась терпеть боль, как могла. Неизвестно, когда они доберутся, а расходовать понапрасну Дастофен не стоило. Здесь они его не достанут.

— Марк, ещё максимум час и надо останавливаться на ночёвку. Должна признать, что мне нужен отдых, — угрюмо произнесла Её Высочество.

Присев рядом на корточки, телохранитель посмотрел на наручные часы и произнёс:

— Уже девять часов вечера. Зачем идти ещё час, если у Вас сил уже и так не осталось? Давайте подберём место.

— Ворон, а давай без «давайте». А? Мы посреди степи. Можно уже на «ты» перейти. Пока мы точно два товарища, бредущие к трассе. Да, и далее, нам нежелательно выдавать себя, — Тамара устроилась поудобнее в траве, потирая ногу, и продолжила. — Легенда такая: меня зовут Камилла, тебя..., — и она вопросительно уставилась на парня.

— Э-э-э... Миша! — сообразил тот.

— Миша. Хорошо. Мы – горе-любители полетать на лёгких самолётиках. Итак, мы с Нежинского малого аэродрома отправились на МАИ-223 «Китёнок» в сторону Орска и обратно. Однако не рассчитали запас топлива, скорость ветра, силёнок нашего «крейсера», так сказать, и спланировали на

плато. Теперь нам надо добраться до Оренбурга в наш аэроклуб и сообщить аварийное местонахождение «Китёнка», — развела руками Тамара и добавила, — ну, как тебе легенда? Правдоподобна?

Перестав собирать сухие ветки, Марк задумался, затем пожал плечами:

— Вроде..., а если Вас, то есть тебя узнают? Мы же, скорее всего, во всех новостях.

— Тебя вряд ли, а вот мою мордашку могут и замечают, — принцесса осмотрелась по сторонам, размышляя, как изменить внешность. — Марк! Ма-а-а-р-к! — позвала она охранника и осторожно встала. — Мне тут в голову пришла идея, но сразу говорю, тебе она не понравится, — и Тамара захромала в сторону места ночёвки, которое уже активно организовывал Марк. Расчистил траву, достал спальник, начал укладывать ветки для костра. Высочество решила попытаться помочь, при этом понимая, что толку от неё мало, но хотя бы расправить единственный спальник и достать провизию. В степи найти нормальные дрова не так-то просто. Это не лес. Здесь только ветки кустарников, которые горят как порох, но Ворону всё же удалось набрать охапку достойных:

— Даже боюсь спросить, что Вы, то есть ты придумала, — и по лукавой улыбке принцессы он понял, что лучше бы он не знал.

— Марк, мы же хотим спокойно добраться до Оренбурга? Без опасных приключений?

— Они у нас и так уже происходят. Говори. Я так понимаю, у меня выбора всё равно нет, — вздохнул парень и начал пытаться разжечь костёр.

— Дабы меня точно никто не узнал по дороге в Оренбург, тебе надо будет залепить мне щедрую пощёчину, чтобы щека покраснелась и припухла, — тут она почесала шею и добавила, — хорошо бы синяк, но ты же не согласишься. А так — неудачная посадка, ударилась о приборную панель, ремень безопасности порвался. Старая и ненадёжная техника.

— Да, Вы! Тьфу, ты с ума сошла! У меня удар тяжёлый, и женщин я не бью. Смею тебе напомнить, — всплеснул руками парень и полез за зажигалкой в карман. — Нет. Это плохая идея. Даже от моей пощёчины ты можешь сильно пострадать.

— Эх... я догадывалась, что ты будешь против. Так ты рассчитай удар так, чтобы челюсть мне не свернуть. Ты же профи, в конце концов, — а потом уже более строго добавила, — Марк, я серьёзно.

В это время телохранителю удалось разжечь ветки, несмотря на ветер. Становилось прохладнее. Небо затягивали свинцовые тучи.

— Как бы снег не пошёл, — попытался перевести тему Ворон.

— Снег? В конце апреля? Здесь умеренно континентальный климат, и не пытайся увести тему, — Тамара вскрыла пачку с галетами и протянула её Марку.

— Саринское плато у нас в Оренбургской области ещё называют Долиной смерти. Ровно и довольно высоко над уровнем моря, что способствует образованию аномальных ветров. Они собираются в низинах и вырываются на плато. Здесь и летом может снег пойти, — затем мужчина замолчал, глядя на огонь. — Тамара, отдохни. Потом я попробую дать тебе пощёчину.

С наступлением темноты температура воздуха резко упала. Ветер усилился, и с неба посыпались мелкие ледяные горошины. После непродолжительного спора Тамара всё-таки настояла, чтобы Марк вместе с ней залез в спальник, и они застегнулись. Не хватало ещё Ворону подхватить воспаление лёгких. Тесно, но места для двоих вполне хватало. Передовые либертийские технологии хорошо защищали их от холода и ветра. В надежде таким образом переждать непогоду путники, прижавшись друг к другу, уснули.

Волей неволей Марку приходилось чуть приобнимать свою работодательницу, вдыхать её пряный аромат, почти уткнувшись носом в макушку, и, откровенно говоря, ему это ужасно нравилось. Волна желания от пяток до пояса внезапно окатила его, застряв в районе брюк, и это уже не казалось каким-то противоестественным. Ворон начал тихонько гладить её и крепче прижимать под мягкой хлопковой рубашкой за упругую талию. Ему даже стало казаться, что она сама

ближе подалась к нему и стала надрывисто дышать, а потом услышал её:

— М-а-а-а-р-к! М-а-а-а-р-к! Проснись же! — принцесса расстегнула спальник и сидя будила его, потряхивая за плечи. Ненастье растворилось вместе с цементными тучами. Вдали таяли звёзды, переходя в розовеющий рассвет.

Осознав, что это был сон и неуместную твёрдость в штанах, парень страшно смутился, пытаясь понять, не пытался ли он приставать к ней, пока спал.

«Господи, жесть какая!» — молнией пронеслось в голове у Ворона. Он попробовал по её взгляду в темноте понять, что же он успел натворить.

— Наконец-то, проснулся. Что с тобой? Ты во сне начал постанывать и сильно ворочаться, — из угрюмого её лицо стало слегка насмешливым. — А с тобой оказывается не так-то просто спать. Не завидую Арине.

— Простите, то есть прости..., — потупил глаза Марк, но про себя облегчённо вздохнул и сел, скрестив ноги. Несмотря на то, что звёзды сильно побледнели, невооружённым взглядом был виден слишком уж оживлённый небосклон. Большое количество сияющих точек перемещались с разной скоростью, становились то ярче, то тусклее.

— Интересно, отчалила ли «Афина», — задумчиво произнесла принцесса, щурясь ввысь, — *Something is rotten in the state of Denmark...*³³, — с минуту она ещё изучала небо,

³³ Неладно что-то в датском королевстве. — У. Шекспир «Гамлет» (пер. с англ.

закусив нижнюю губу. — Ладно, пойдём. И, кстати, по поводу пощёчины я передумала. Вид после спальника у меня и так слишком помятый. За принцессу точно не сойду на трассе.

Степь — это распахнутый настежь мир. И особенно красива она весной, пока в почве много влаги. В это время на зеленеющих равнинах расцветают тысячи ярких тюльпанов, ирисов, сон-трава и горицвет. Однако, в этом году дивные живописные цветы быстро отцвели, и на смену им пришли суровые жители степи, приученные переносить летний зной и сухость: ковыль, типчак, шалфей. Повсюду встречались растения-кочевники, словно созданные для этого бескрайнего простора, — перекаати-поле.

А чтобы прикоснуться к сердцу степи, нужно встретить в ней рассвет. Вдохнуть этот тонкий, пьющийся без соломинки одним движением губ утренний воздух. Увидеть набухшие капли росы на палочках типчака, хоть языком их слизывай. Услышать приглушенный звук шагов, какой бывает только на рассвете по влажной земле, и почувствовать в тающей тишине стук собственного сердца в висках: раз, два, раз, два... И вот уже рассвет-стеклодув тянет тонкую золотую нить над горизонтом, вплетая в неё, как в девичий венок, яркие ленты первых лучей. Пока терпкий и шершавый запах полыни, который забрызгивает ботинки странников, не сме-

шиваясь с ароматом пробуждающегося дня. Жёсткая ковыль достигала пояса. Хлёсткая. Упрямая. К девяти утра местного времени воздух разогрелся до плюс 25 градусов Цельсия. И это при том, что ночью сыпала снежная крупа. Но дороги так и не было видно.

— Марк, у меня ощущение, что мы кружим, — сев в траву, пропыхтела принцесса и откинулась навзничь, — жарко. Фух...

— Эти просторы называют мистическими. Есть поверье, что здесь заблудилась группа туристов-бардов, и путники периодически слышат невесть откуда взявшиеся голоса, звуки гитары и смех, но лично я в мистику не верю, — Ворон протянул руку принцессе, — по моим подсчётам через полчаса выйдем на трассу.

В груди перестал отбивать чечётку пламенный мотор, и, схватившись за ладонь своего «Сусанина», Тамара резко поднялась.

Через четверть часа их взорам предстало пустынное шоссе Р-336. Выбравшись из кювета и ободрав об острую траву руки, в поле зрения принцессы сразу же попал стремительно приближающийся автомобиль.

— Вот это удача! — воскликнула она. — Только не пойму, что это за аппарат такой, — прищурившись, Тамара узнала в нём..., — Да, ну ладно! Они ещё бороздят просторы нашей Родины?!

— Думаю, даже не только нашей, — ухмыльнулся Марк.

Сияя ближним светом, к ним приближался ВАЗ 2107 цвета «Сочи» по техническому паспорту, но в народе сине-зелёный. Тарахтел, но ехал. За рулём сидел крупный светловолосый паренёк с очень серьёзным выражением лица. Создавалось ощущение, что он выполнял какую-то дипмиссию уровня не меньше планетарного масштаба. У Высочества в моменте даже промелькнуло: «Уж, не за нами ли его прислали?» Но потом она сама же улыбнулась абсурдности своей мысли. Конечно, теорию заговора никто не исключал, но до маразма её доводить не стоило.

Туристы на пустой дороге естественно привлекли внимания девятнадцатилетнего юноши Валеры, который именно сегодня утром решил отправиться домой в Оренбург пораньше от своей троюродной бабушки, которую два дня назад ему резко захотелось повидать. Странно. И каково же было его удивление увидеть на субботней пустынной трассе двоих людей с рюкзаками. Новости Валера не любил и предпочитал им песни Виктора Цоя. Так и подкатил с грохочущим из четырёх динамиков, каким-то чудом поместившихся в торпедо и передних дверях автомобиля:

«В наших глазах, крики «Вперёд»

В наших глазах, окрики «Стой»

В наших глазах, рождение дня, и смерть огня

В наших глазах, звёздная ночь

В наших глазах, потерянный рай

*В наших глазах, закрытая дверь
Что тебе нужно — выбирай!»⁴⁴*

— Пришельцы, как вас сюда занесло? — смеясь выкрикнул, высунувшись из окна Валера, даже не осознавая, насколько точно он выразился. Почему-то парочка не вызывала у него подозрений и страха. Видно, что уставшие, помятые. Женщина заметно хромала на левую ногу. Однако Тамару напрягло такое обращение. Неужели и правда за ними...

— Привет! — наиболее дружелюбно обратился Марк и расплылся в самой милой улыбке. — Тебя нам точно Вселенная послала. Мы авиаторы из Оренбурга. Не рассчитали топливо. Слишком увлеклись виражами, и пришлось садиться в степи. Теперь бы до Нежинского клуба добраться. Не подкинешь нас хотя бы куда-нибудь? У моей подруги вывих лодыжки, — и, продолжая улыбаться, Марк заглядывал в глаза парню. Это их шанс.

— Авиаторы? — недоумевал Валера. — Лётчики-любители? А самолёт где?

— Как где? В степи. Со вчерашнего дня идём. Отправим геолокацию — заберут. На штраф попали. Но что ж делать! Хорошо, целы, — смущённо пожал плечами Ворон. — Подбросишь? Мы достойно заплатим. Отличная у тебя тачка, бро! Как удалось сохранить такую красавицу? Вижу, много сил вложил. Поклон и уважуха. — нежно погладил Марк

^{4 4} Виктор Цой. *В наших глазах*.

крышу «семёрки». Сразу стало понятно, что телохранитель попал в точку. Парень расцвёл как майская яблоня, зардевшись самодовольным румянцем. Только мрачный и подозрительный взгляд принцессы спецу «Рыси» совсем не нравился, но та предусмотрительно молчала, не желая вступать в диалог.

— Да-а-а-а, резвая девочка моя! Кузов полностью оригинальный! Двигатель с завода! — вытаращив глаза, выскочил из машины возбуждённый Валера, — Смотри! — и открыл капот. Марк сразу же отметил, что чудесным образом сохранился и радиатор. К слову сказать, на Либерти практически не было российских автомобилей, а уж таких архаизмов и подавно. Военная автотехника на первых порах имела особый успех: Тигры, Уазы, Ахматы, Уралы. Но даже коллекционерам, а таких на Либерти немного, не хотелось везти на другую планету старые автомобили. Очень дорого.

— Красавчик! Дай, пожму руку! Меня кстати Миша зовут, а подругу Камилла, — и Марк протянул руку молодому водителю и кивнул в сторону Тамары. Та сдержанно улыбнулась, продолжая хмуриться, что, ох как, не нравилось Ворону.

— Валера, — ещё более оживился мальчишка и радостно пожал руку телохранителю. — По вам заметно, что потерпели какое-то крушение, — и нервно рассмеялся, что ещё более напрягло принцессу. — Садитесь. Я как раз в Оренбург еду из гостей. На бензин дадите и этого будет достаточно.

— Не вопрос. Только у нас телефоны сдохли. Можешь набрать со своего моей маме? Она перечислит тебе за проезд,

— продолжал быть компанейским Марк.

— Так заряжайтесь, — уже в машине протягивал шнур Туре-С Валера. Ворон устроился рядом с водителем, Тамара села сзади своего охранника.

— Попробую..., — протянул Марк. Включать, а уж тем более звонить маме со своего устройства ему совсем не хотелось. Телефон начал жадно набирать заряд. Чёрт, — Слушай, что-то не включается, — соврал Ворон и выдернул шнур. — Понимаю, что странно, но прошу тебя позвони, — и состроил милейшую гримасу.

Секунду поразмыслив, насколько это опасно звонить «не пойми кому» и просить денег, но ехать до Оренбурга одному, ой как, не хотелось, а парень с белозубой улыбкой Миша ему очень понравился, и в тачках похоже шарит, Валера всё-таки достал свой Xіaoмі и неуверенно произнёс:

— Диктуй номер.

Про себя выдохнув, Ворон назвал номер мамы Ирины Георгиевны. Номер, который он мог отчеканить в любом состоянии, в любое время дня и ночи. Оставалось надеяться, что мама не поднимет панику и переведёт парнишке деньги. Хотя...и-и-и... Он же назвался другим именем, но тут Валера протянул ему мобильник, а Марк услышал встревоженное «Алло» своей матушки:

— Мам, привет! – осторожно начал он. – Да, это я. У меня

всё более-менее норм. Небольшое крушение потерпели, но всё, слава Богу, обошлось. Не переживай. Переведи, пожалуйста, по этому номеру тридцать тысяч рублей. Связь налажу – я тебе сразу же верну. Спасибо! Целую, — и дослушав мамино «Люблю», повесил трубку.

Были ли сомнения у Ирины Георгиевны? А вдруг мошенники притворились голосом Марка? Конечно, всё возможно. Но даже если и так, то новые работодатели успели убедить её, что готовы оказать любую поддержку, и кроме того, буквально за несколько часов до звонка ей позвонил начальник службы безопасности Дворца Либерти и предупредил, что, если её сын каким-то образом свяжется с ней и попросит помощи — помощь оказать и сразу же связаться с Либерти. Поэтому она мгновенно перевела деньги.

— Дзыньк! – тренькнул телефон Валеры, сообщая о полученных средствах. Увидев смс, тот довольно хмыкнул и поддал газу. Такой суммы ему за неделю не заработать, а тут всего—то до города людей довезти по пути домой, но почему лицо женщины ему казалось смутно знакомым... А из динамиков шустрой «семёрки» надрывно пел Цой:

«Я жду ответа.

Больше надежд нету.

Скоро кончится лето.

Это...»⁵⁵

⁵⁵ Виктор Цой. Кончится лето.

Перепрыгивающие заунывные, тревожные мысли не оставляли принцессу ни на секунду. Отсутствие четвёртый день человеческого сна (пару часов позапрошлой ночью и от силы час в ночной степи нельзя назвать достойным сном), переживания за мужа, за родителей, за детей, за Либерти высасывали и без того уже угасающие силы. Со стороны могло показаться, что она угрюмо держится. Нет... Ей страшно. Человечество на грани войны, и виновата в этом она. Можно сколько угодно оправдываться, но факт остаётся фактом – войну с Рррррри развязала командор Джокерс, захватив К2-18b. А теперь сходящий с ума от горя и потери Отца и жены Император Либерти мог в любой момент открыть огонь по Земле либо разорвать все международные отношения и начать душить санкциями. Ресурсов для этого у свободной планеты хватало. У них было достаточно времени подготовиться... Получалось, что в любом случае вина за отсутствие мира в космосе на ней. Нет, Тамара не страдала в данном случае эгоцентризмом. Сухие и колючие факты. И кто-то ещё очень не хочет, чтобы она в принципе добралась до Гааги живой. Кому-то выгодна война в Солнечной системе, и принцесса догадывалась кому.

Из резвой девочки «семёрка» вдруг резко начала превращаться в вяло плетущуюся старушку. Скорость стремительно падала. В итоге через пятнадцать километров пришлось остановиться. Обеспокоенный Валера выскочил из машины

и полез под капот. Марк и Тамара переглянулись:

— Видимо этот тарантас не жаждет нас довезти, либо для него три пассажира — это уж слишком, — постаралась пошутить Её Высочество, скосив глаза вправо и подавив ехидную усмешку.

— Разберёмся. Это ж отечественный автопром! Его можно и в степи отремонтировать, — бодро возразил Ворон и покинул салон заглохшего автомобиля.

По растерянным глазам парня стало понятно, что сам Валера механиком не являлся и не мог сходу определить причину неисправности.

— Что стряслось, Валер? — с интересом спросил Марк, уже догадываясь, что заставило «ласточку» цвета Сочи остановиться.

— Похоже, что аккумулятор сдох, но этого не может быть. На той неделе новый поставил, — сокрушался парень. — Не может быть.

Ворону же виделось другое. Тем более, он ещё до их остановки заметил, как пропала мощность. Заряд не шёл, а если аккумулятор не заряжался, то, естественно, он быстро погаснет.

— Эх, бро, по всем признакам у тебя реле на аккумуляторе навернулось, поэтому он и разрядился. Видишь, даже чуть окислилось, — и Марк ткнул на маленькую деталь.

— Что же делать? Ближайший сервис, думаю, в километрах пятидесяти. Толкать? Вряд ли кто—то нас на трос возь-

мёт, — у молодого любителя российских раритетов начиналась истерика.

— Т-щ-щ-т-с-с, — успокаивающе протянул Марк, — что-нибудь придумаем, — а сам начал усиленно соображать. В это время задняя пассажирская дверь хлопнула, от чего Валерика передёрнуло. Как будто его самого шлёпнули плёткой.

— Отставить панику, — командирским голосом начала Тамара, сразу привычно для Марка преобразившись. — Нам необходимо реле для зарядки, но у нас его нет.

— Так точно, — оба парня одновременно кивнули.

— Значит, надо найти что—то, что будет играть роль этой детали. Что—то, что сможет накапливать и долго удерживать заряд. — телохранителю почудилось, что он на лекции по физике или механике. — Мишенька, у тебя найдётся о-о-очень тонкая отвёртка? — тот сразу же полез в нагрудный карман и достал интеллектуальную отвёртку, умеющую подстраиваться под различные крошечные отверстия. Очередная полезная либертийская разработка. Можно и как отмычку использовать.

— Супер! — при этом принцесса достала свой смартфон и нажала отвёрточкой в пару мест на корпусе. Крышка корпуса щёлкнула и чуть отъехала вверх. Увидев удивленные глаза мужчин, Тамара пояснила, улыбаясь, — принцип такой же, как с симкой, но не об этом сейчас. Нам нужна батарея устройства, — ещё несколько тычков и батарейка отделилась

от телефона.

— А-ха-ха! – рассмеялся Валера. – Ты хочешь через батарейку мобильного зарядить аккумулятор и подавать ток на другие механизмы? Это ж машина, а не смартфон!

— Данный смартфон, поверь мне, не хуже твоей машины, — с трудом Тамара удержалась, чтобы не сказать: «Даже намного умнее этой железяки». – Особый титановый сплав либфона обладает прекрасной сверхпроводимостью и позволяет хорошо удерживать заряд. Надо только подключить. Миш, справишься?

С сомнением на лице Марк взял батарейку. Смартфоны свободной планеты славились своими удивительными свойствами камеры, геолокации, надёжностью, прочностью, скоростью работы и, да, умением держать заряд до недели. Но справится ли батарея с аккумулятором – Ворон в это не верил:

— Других вариантов у нас всё равно нет. Давайте попробуем.

Спустя сорок минут чертыханий, измазавшись в масле и грязи, Марку чудесным образом удалось подсоединить голыми руками батарею к ротору и аккумулятору, перекинув клеммы со старого реле. Со смесью обескураженности, негодования и одновременно восторга вокруг него бегал Валера и причитал:

— Ерунда всё это! Откуда она может знать, что сработает?! Чего начиталась? Научной фантастики? Бред!

Несколько раз Ворон попытался объяснить юному автолюбителю, что женщина с именем Камилла кое-что понимает в двигателях и вообще в физике, но для девятнадцатилетнего мальчишки это было неубедительно, пока...

— Валер, хватит галдеть. Попробуй завести двигатель, — дал команду юнцу Марк. Всё это время Тамара, сходяв до кустов по биологической надобности, медитировала, не обращая внимания на возмущения хозяина «семёрочки». Теплохранителю совсем не нравилась её мертвенная бледность. Состояние его объекта защиты явно оставляло желать лучшего.

— Дрррррым! Дрррррым! Дрррррррррррр..., — о, чудо! ВАЗ 2107 завёлся!

— Йохуууу! – радостно закричал Валера.

— Тихонько тронься, — захлопнул капот Марк. – Только меееедленно. Ну?

И машина осторожно поехала. Из-за руля вырвался победный клич юноши, который на радостях укатился метров на сто.

— Надеюсь, не унесётся в звенящую даль наш орлёнок, — услышал Ворон усталый голос приближающейся Тамары. — На первой же станции техобслуживания необходимо установить нормальную деталь, а то есть опасность загубить аккумулятор. До Орена-то доедем, но вот потом..., — и пожала плечами.

В крошечной придорожной кафешке в районе деревни Гирьял питаться при обычных обстоятельствах не стоило бы, но именно там за сотню километров от Оренбурга нашёлся сервис, где имелась подходящая деталь для вазовской «лошадки». Раз уж остановились на час, то и время надо с пользой провести.

Крашенные в цвет недозрелой оливы стены давно требовали ремонта. Местами покрытие облупилось и осыпалось мелкой крошкой на пол. Четыре крошечных столика. Чтобы втроём поместиться пришлось сдвинуть два. Подсохшие герани на подоконниках источали горьковатый запах и пытались перебить первенство у фритюрного масла, всем своим ароматом напоминающего: «Люди, замените меня! Не травитесь!»

Горячего очень хотелось, но чебуреки и беляшики подсказывали, что проблемы с кишечником потом неизбежны. В итоге гречка с подливкой показалась самой безобидной на вид. В кафе имелся даже минибар, со скудным выбором напитков: чай из пакетика, растворимый кофе, вода в бутылках, сок пакетированный, пиво и водка.

Дожевав гречу, Тамара отправилась в уборную, и уже оттуда услышала новости по включённому телевизору на канале «Россия»:

— А теперь о международном космическом скандале.

Второй день на территории южного Казахстана продолжают поиски останков потерпевшего крушения кьюбсата с принцессой Либерти Тамарой Джокерс на борту и её телохранителем.

Перекрыв воду, Её Высочество прислушалась, затаив дыхание, а диктор продолжала:

— Сейчас идут ожесточённые споры на тему: а вдруг это попытка избежать наказания, и взрыв был инсценирован, так как тела не найдены, принцесса же наотрез отказалась от транспортировки шаттлом с Земли. Напоминаем, что командору Джокерс Международным уголовным судом предъявлено обвинение в разжигании войны с пришельцами и гибели первого межзвёздного корабля «Магеллан». Император Либерти отказывается комментировать сложившуюся ситуацию, явно давая понять, что готов разорвать политические и экономические связи с Землёй. Вот так наша добрая и свободная Либерти превратилась в злобного агрессора с новым руководителем планеты.

Затем слова ведущей сменила реклама препарата от диареи и приторно хохочущим Лунтиком, которого спасло лекарство, и он смог отправиться к себе домой на луну.

Захотелось закричать от ярости и бессилия. Разрыдаться и биться головой об мутное зеркало. Отчаяние переполняло Тамару и запускало новые и новые волны обезумевшего ритма сердца. В голове раздался взрыв, отнимающий остатки сил и способность двигаться. Прохлада зеркальной по-

верхности немного отрезвляла. Снова умывшись холодной водой, принцесса с трудом взяла себя в руки и захромала к выходу, но боли в ноге она уже не чувствовала. Ниже колена онемело всё. Хотелось лечь и уснуть. Навсегда.

Выйдя из туалета, её взгляд упёрся в молодую женщину лет тридцати с жидким хвостиком русых волос за баром и бутылкой непочатой водки «Деревенька», которую она бережно ставила в холодильник.

— Девушка, сто грамм водки, пожалуйста, и запишите на наш столик, — буркнула Тамара. В честь успешного ремонта авто и щедрого вознаграждения от горе-авиаторов Валера решил их угостить. Неожиданно справа возник Марк и тихонько сжал её правое запястье:

— Прости, но сейчас не время для мутного рассудка. Тем более напитков низкого качества.

— Водка – она и в Африке водка. От ста граммов мне ни в голове, ни в жопе не будет, — и Тамара махнула залпом любезно налитую барменом сорокоградусную воду. – Надеюсь, я хотя бы остаток дороги посплю. За четыре дня даже восьми часов не наберётся. Хотя бы на час отключиться, — больше Ворон спорить не стал. Они и так заинтересовали присутствующих. – Ладно. Жду вас на улице, — и Высочество, хромая, удалилась.

— Миш, тебе жалко, что ль? Пусть пьёт. Ей же за руль не садиться. Или ты категорически не приемлешь пьяных дам? Может, улыбаться больше начнёт. А то, что она у тебя такая

хмурая? – потешался Валера. – Вы давно вместе?

— В смысле? – искренне не понял Марк.

— В коромысле, — передразнил его Валерий и ещё громче рассмеялся. — Ты так нежно на неё смотришь и хочешь сказать, что вы не спите?

Сказать то, что Марк обалдел от такой бестактности – ничего не сказать. Впрочем, он и сам когда-то был известен своей прямолинейностью и наглостью, но последние годы работы в дворцовой службе научили его держать язык за зубами.

— Ошибаешься, Валер. Мы просто друзья, — с другой стороны, хорошо, что парень не смекнул, что героиня последних новостей и есть та самая Камилла, которая помогла им отремонтировать машину и пила водку в придорожной забегаловке.

— Ой, извини, — опомнился бесцеремонный юноша.

Как только аэропорт Оренбурга остался позади, Валерий сбросил скорость и тихонько потряс спящего Марка за плечо:

— Миша, подъём. Неженка скоро. Где ваш аэроклуб находится? Довезу вас. Не на трассе же оставлять.

Спросонья у Ворона появилась мысль, которую Тамара бы, естественно, не одобрила, но, заметив краем глаза, что

она крепко спит, он рискнул:

— Валера, дружище, мне надо тебе признаться, что никакие мы не авиаторы. Мы из космоса прилетели, и нам очень надо добраться до моей мамы.

— Из космоса? – залиvistое хихиканье перешло в кашель. Подавился собственной слюной Валерик. – Приснилось видимо. Может ты ещё скажешь, что с вы с Либерти прилетели? – по серьёзному выражению лица мужчины Валерий понял, что сказал какую-то сакральную фразу. – Да, ну ладно? Подожди-подожди... В новостях сказали, что на территории южного Казахстана разбился космический аппарат с принцессой. Это же совсем рядом! Да, ну нафиг! – парень ошеломлённо вытаращил глаза на Марка и чуть не съехал с дороги.

— Эй, ей! На дорогу смотри или остановись, — повысил голос Ворон, и молодой парень, внезапно осознавший, что попал в межпланетную переделку и всю крутость ситуации, решил всё же остановиться.

— Это и правда она? – тихо и изумлённо спросил он, скосив глаза на спящую на заднем сиденье женщину.

— Она. Прости, что пришлось тебя обмануть, но ты все равно не поверил бы, мог испугаться либо ещё как—то странно отреагировать. Тем более мы уже поняли, что сейчас СМИ крайне нелицеприятно представляют Либерти, а особенно Её Высочество и её мужа, — виновато опустил глаза в пол Марк.

— Тьфу на них! Журналиги! Врут, как всегда. Не люблю их. Я ж вижу, что вы нормальные ребята. «Ласточку» мою даже на трассе починили. Денег нормально так заплатили, а в политику я не лезу. Где я и где политиканы, — фыркнул парнишка. — Куда едем? Адрес твоей мамы?

— Ох, Валерка, и повезло же нам с тобой! — обрадовался Ворон, но глубоко внутри продолжал оставаться начеку. А вдруг парнишка не так-то прост? Но деваться уже было некуда. Действуем по обстановке. — Потише говори, пусть моя работодательница отдохнёт ещё. Мама в МЖК живёт, десятый дом.

Осторожно отбиваясь от расспросов назойливого и воодушевлённого юноши, который решил, что это благодаря ему держится пока мир между планетами, (Это он! Он спас принцессу!) Марка накрывало дребезжащим беспокойством, и его страшно бесило, что он не мог выявить истинную причину. За последние пару часов ничего не изменилось. Даже по новостям, которые они решили с Валерой послушать, нового не сказали. Ищут. Но чутьё сотрудника спецподразделения не могло его обманывать. Маме позвонил, предупредил её о своём визите. У той вроде всё хорошо. Что же случилось?

Несмотря на субботнее послеобеденное время народу во дворе Ирины Георгиевны было немного. На детской площадке со старой сценой носились малыши. Чуть поодаль за ни-

ми наблюдали надзорные мамочки, периодически поднимая глаза от экранов своих телефонов. Около местного магазина с рынком натуральных продуктов лениво курил мужичок и просил у одиноких редких прохожих мелочь на пиво. Теплый южный ветер мягко подсушивал губы.

Припарковавшись, мужчины вышли из машины и начали вытаскивать вещи из багажника, и тогда уже Марка насторожило, что Её Высочество до сих пор не вышла. Вроде разбудили, как доехали. Не сразу получилось открыть заднюю дверь. Заело, и Ворон готов был уже сломать её, когда Валера аккуратно прижал, потянул на себя ручку, и дверца распахнулась:

— Опле! Нежнее надо!

Слегка дезориентированный взгляд испугал телохранителя:

— Тамара, что с тобой? Сможешь выйти?

Медленно опустив правую ногу на асфальт, Её Высочество попыталась подняться, но почти сразу начала заваливаться влево. Хорошо, сильные руки Марка её подхватили.

— Л-л-левая сторона, — протяжным и чужим голосом сказала Тамара, — не чувствую. В остальном вроде ничего.

Её пришлось снова усадить в машину. Заторможенная реакция, речь, отказ левой стороны тела, резкая сонливость, нарушение координации, расфокусированный зрачок и несколько нервных дней подряд с нарушением ритма.

— Чёрт! – воскликнул Марк. Ему не надо было быть

врачом, чтобы понять. Нудные расспросы личного доктора принцессы Мейсона помогли всё сопоставить. — Господи, Валера! Гони в ближайшую больницу. У нас мало времени осталось. Счёт на минуты!

Глава 2

— Да!!! Акции «ЛиберКосмоса» выросли ещё на десять индексов, и это уже почти в два раза за последний месяц! — радостно закричал Вахид Фадель, аналитик финансового рынка, подпрыгнув с места и сорвав на лету абрикос, дерево которого вальяжно произрастало в офисе Либертийской Столичной Биржи на двадцать седьмом этаже района Кэпитал-Сити.

— Не сшиби меня, — засмеялся Жерар Легран, еле успевший увернуться со стаканом апельсинового смузи от разбушевавшегося коллеги. — А ты акции «МарсДобычаЛиб» видел? На тридцать процентов за сутки, и продолжают уверенно расти. Разработка и транспортировка лития и титана увеличена либертийцами. Земляне локти кусают. Куда им?! Цены на наши ресурсы и технологии растут, и они как сумасшедшие всё скупают. Боятся, что Император со дня на день перекроет им кислород.

— Да-а-а-а он, конечно, красавчик! За три месяца так взбодрить экономику планеты! Кто бы мог подумать?! — бесцеремонно схватил смузи Вахид и отпил, чем не смутил

своего друга, так как они уже восемь лет успешно торговали на Либертийской бирже, и Жерар прощал коллеге подобные выходки. Что ж возьмёт новый напиток.

— Но какой ценой, — сник Легран и похлопал друга по плечу. Тот сразу погрузился. Эту тему старались обходить.

— Витя! Витечка! Зачем ты туда залез? — причитала молодая мамочка на детской площадке нового пригорода Столицы Шелси. Трёхлетний Виктор безуспешно пытался выкарабкаться из огромного сухого бассейна с шариками и громко с надрывом рыдал. Салли забралась в кишашую орущими ребятишками лодку и подхватила своего пупса, нервно выгибающегося и орущего.

Напротив, на уютной скамеечке под тёплым июльским солнцем за своими карапузами наблюдали семеро миленьких дамочек, и вопрос насыщенного обсуждения был один:

— Девочки, все получили пособие в пятьсот единиц на детей? Я уже смогла записать Амелию на танцы, — всплеснула пухлыми ручками Сью.

— Невиданная щедрость от государства! Во времена правления Императора Джона такого не было, — статная Ольга расправила плечики и махнула каштановой гривой.

— Так нынешний обеими руками за демографическую политику планеты. Вот и сделал подарок на свой день рождения всем детям до восемнадцати лет. Либертийская еди-

ница уже на шестьдесят процентов обогнала доллар, — поправила маленькие очочки Зухра.

— Либерти по праву оправдывает своё название планеты возможностей! — восхищённо воскликнула Нил.

— Жаль, конечно, что на молодого Императора столько всего свалилось... Не мужчина, а мечта любой женщины..., — задумчиво протянула курносая Лили, накручивая белокурый локон на указательный палец.

— Лили, даже не думай! — строго цыкнула на неё серьёзная Аннет, и все притихли.

— Что, даже помечтать нельзя? Я — одинокая молодая мамочка, которая, кстати, не побоялась одна воспитывать малыша, когда Хейс сбежал к шлюшке из Аминире, — обиженно надула губки девушка. Остальные нервно посмотрели на неё, но от комментариев воздержались.

— А вы сегодня куда-нибудь пойдёте с малышами? Указом Императора в день его рождения во всех кафе, ресторанах, лаунж-центрах с детьми скидка тридцать пять процентов, — вскинула бровки Ольга.

— Конечно! Когда б такое ещё было?! Нам удалось забронировать столик в «Бетельгейзе». Давно хотели с мужем туда попасть. Там цены ого-го, но с сегодняшней скидкой можно и сходить, — просияла рыженькая Настасья, не переставая при этом следить за своей маленькой хулиганкой Вероничкой.

Словно огромный улей гудел «Бетельгейзе», где помимо всего разносились детские визги, и это в ресторане высшего класса! Но обойти указ Императора не получилось. Сегодня здесь рады всем, а особенно посетителям с маленькими детишками. Для чего даже предусмотрительно оборудовали детскую комнату, которой в «Бетельгейзе» отродясь не было.

Полная посадка, а народ всё прибывал и прибывал. Пришлось ограничить посещение ресторана до трёх часов, а это же не сетевое кафе с ценами всё по десять единиц. Но деваться некуда. Лозунг Либерти – для граждан свободной планеты доступно всё! Сегодня эти граждане искренне поднимали бокалы за здоровье молодого Императора. Ещё каких-то полгода назад все страшно переживали, что же их ждёт после смерти Джона. Справится ли его сын со своими эмоциями, известный резким и крутым нравом, а ещё разгульным прошлым? К тому же, когда во время похорон его отца на планету обрушились все возможные напасти: цунами, взрывы, восстания, охлаждения отношений с Землёй и самое неприятное – история с его любимой женой, жители Либерти не на шутку занервничали. Многие готовы были покинуть планету. До войны оставался один шаг. Но... последствия цунами и взрывов устранили, виновных в диверсиях и подстрекательствах к беспорядкам выявили и выдворили с планеты. Именно поэтому теперь на Либерти визовый ре-

жим для всех. Проверяют каждого пребывающего. Правда, учебные и рабочие визы бесплатно, а туристические выдаются за небольшую таксу, но это позволило отсеять неблагонадёжных элементов. Боялись, что количество туристов значительно сократится, но интересные маршруты, а особенно технологии привлекли ещё больше людей, жаждущих узнать, в чём же феномен планеты больших возможностей. И всё бы хорошо, кроме одного «НО».

Как раз данное «но» и печалило сегодня Арину, хотя казалось бы: она теперь управляющая рестораном; выручка сегодня будет баснословная; с утра всё шло как по маслу, — однако настроение со знаком «минус» не покидало амбициозную женщину, и она честно не понимала, чему все так радуются и как можно веселиться в подобной ситуации.

Большинство посетителей интересовало, не ожидают ли в ресторане «высокие» гости. На что официанты отрицательно качали головой. Исключено.

Двенадцатое июля в этом году императорская семья не праздновала.

Спустя трое затянувшихся суток после дня рождения в шесть часов утра Грен сидел в вип-зале ожидания прибытия шаттла на космодром Столицы. Сегодня ждали только один рейс. Для остальных до завтра космодром закрыт. Джинсы

цвета синей пыли и миндальное поло смягчали слишком напряжённое выражение лица молодого императора, на висках и непослушной чёлке которого проявилась стальная стружка седины, но от этого он стал только ещё более привлекателен для женского населения планеты.

Вспомнились строки из любимой поэмы Владимира Маяковского, которую Грен с юношества знал наизусть и многие слова из которой когда-то именно она ему терпеливо объясняла:

Слышу:

тихо,

как больной с кровати,

спрыгнул нерв.

И вот, —

сначала прошелся

едва-едва,

потом забежал,

взволнованный,

чёткий.

Теперь и он и новые два

мечутся отчаянной чечёткой.

Рухнула штукатурка в нижнем этаже.

Нервы —

большие,

маленькие,

многие! —

*скачут бешеные,
и уже
у нервов подкашиваются ноги!*⁶⁶

Лучше и не опишешь его состояние за последние несколько дней. Когда граждане свободной планеты пили за его здоровье, Грен старался максимально занять себя государственными делами, чтобы сбить отчаянную чечётку взбесившихся нервов. Ночь на тринадцатое июля он провёл за работой в кабинете, выпив дюжину чашек американо и выкурив полпачки сигарилл, давая себе зарок непременно бросить, когда всё это закончится.

В шесть часов вечера по гаагскому времени следующего дня, когда в Столице Либерти часы на Площади Строителей пробили пять утра, Император в полном одиночестве смотрел прямую трансляцию из зала Международного Уголовного Суда, где председатель президиума судей зачитывал приговор его жене.

Разумеется, у внешней разведки имелся план «В» и даже «С», на случай неблагоприятного исхода, но необходимо было дождаться вердикта, а это оказалось самым мучительным. Объявление приговора откладывали, переносили по самым невероятным причинам несколько недель: то судьям требовалось больше времени на повторное изучение фактов, то председатель резко заболел, то отключилась вся электрони-

⁶⁶ Владимир Маяковский. Облако в штанах.

ка. Немыслимо в век космических технологий! Но когда за процессом наблюдают лидеры всех стран, пришлось в экстренном режиме устранять причину поломки.

Уже две недели назад Грен требовал от главы либертийского разведподразделения в Европе активировать план «В», когда ему во время экстренного совещания набрал президент России Александр Рытин по закрытому каналу. Пришлось в срочном порядке гасить голограммное совещание.

— Ваше Величество, не горячитесь! Всё под контролем. Надо дождаться решения. Неделя погоды не сделает. Мы все хотим мира, — спокойным и властным голосом произнёс Рытин. — Вы и так выворачиваете руки экономике Земли.

— Не стоит на меня давить, господин президент, — мрачно ответил Грен. — Тем более российскую экономику мои методы не коснулись. Рубль, напротив, укрепил позиции при поддержке либертийской единицы.

— Согласен, — осторожно подтвердил бывалый политик, — но любое неверное движение с Вашей стороны может привести к непоправимым последствиям. Мы также, как и Вы переживаем за судьбу Её Высочества.

— Давайте завершим этот разговор. Я Вас услышал, — выждав паузу, Грен добавил. — Хорошего дня.

После похорон отца молодой Император не покидал Либерти. Первый месяц планету лихорадило будь здоров, и именно его непосредственное присутствие удерживало народ от разжигания беспощадных бунтов. В местах разру-

шений от последствий цунами, которое разбило одну треть Аминеры, на объектах повышенной опасности, где диверсанты умудрялись взрывать реакторы, баламутить народ, на площадях и крупных строительных объектах Грен выходил и говорил, и люди верили, хотя самому ему в глубине души было очень больно, но каждый раз он собирался с силами и шёл. Даже, когда с из Оренбурга прилетела страшная новость об инсulte, он не сорвался на Землю. Горели Грация, Зунари, в Цзыу гремели беспорядки. Он отправился туда, глубоко переживая невозможность быть рядом с любимой женщиной. Тем более, появлялись новые и новые сведения о готовившихся на них покушениях фанатиков. Вдвоём тогда на Земле они стали бы очень привлекательной мишенью. Приказав Марку ни на шаг не отходить от жены пока её не передали в руки гаагской стражи и врачей, Грен терпеливо ждал и наводил порядок на Либерти, чтобы к возвращению его звёздочки (а она в любом случае должна вернуться – в этом он не сомневался) на планете воцарился мир, как она его и просила. Как он ей и обещал в ту ночь перед отлётом.

Серебристый шаттл с флагом Либерти на боку стремительно снижался к посадочной полосе. Не в силах больше сидеть, Джокерс резко подошёл к стеклянным дверям и взглядом приказал открыть.

— Ваше Императорское Величество, это запрещено! Опасно! – попытался сопротивляться сотрудник космодрома Хейси, но против ледяного взгляда Императора он ниче-

го не мог сделать, про себя подумав:

«Он же знает, что делает. Надеюсь...»

На площадке шумно втянув летний воздух, Грен кожей почувствовал мягкое соприкосновение шасси с покрытием полосы:

«Идеально!» — пронеслось в его голове. — «Пассажиры даже не почувствовали контакт с землей и перегрузки минимальные. Молодец, пилот Заелин!»

Приговор зачитывали два часа. Всё это время она стояла и внимательно слушала, отказавшись присесть по разрешению судей. Три месяца бесконечных допросов, психологических тестирований, симуляций ситуации на тренажёре, изучения юридических тонкостей убедили не только судей Международного Уголовного Суда, но и весь мир, что «Магеллан» был обречен, Rrrrrrrri блокировали их и, по сути, люди оказались в окружении, и что война с агрессивными пришельцами неизбежна, и лучше вести её на нейтральной территории, чем на подступах к Солнечной системе.

На основании изложенного и руководствуясь Римским статутом Международного суда, суд приговорил:

оправдать командора Тамару В. Джокерс, Её Высочество, принцессу государства Либерти по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 8 Римского статута Международного суда в связи с отсутствием состава преступления.

Ни один мускул не дрогнул на её лице. Чуть заметный ки-

вок. Принять достойно.

Её освободили из зала суда, но медики настоятельно требовали отложить возвращение на Либерти. Поэтому ещё два дня продолжали тщательно проверять показатели здоровья, пока она не сказала твёрдое:

— Хватит. Я лечу домой.

И родная «Афина» с радостью приняла на борт своего командира в качестве пассажира.

Сияющий на солнце трап деликатно опустился, и дверь шаттла с шипением отъехала в сторону. Первым оттуда выбрался сотрудник госбезопасности Никс, затем Марк, держащий осторожно за руку женщину в серой толстовке и голубых джинсах.

В груди что-то оборвалось, и Грен, забыв обо всех условностях, побежал к трапу. Когда принцесса ступила на либертийскую землю, он уже был рядом и с волнением ждал её взгляда.

Вздых, ещё вздох, и ручейки слёз потекли из карих глаз, приобретших зелёных оттенков грусти. Длинные тёмные волосы с частой проседью у корней развивались от тёплого ветра, спустившегося с гор Озгулюк, и только тонкие губы тихонько расплывались в осторожной улыбке.

Подхватив и прижав к себе, Грен закружил её, а потом резко остановился, закрывшись от охраны её спиной, мокрой левой щекой тёрся о её подбородок, а затем перехватил дрожащие губы и, осторожно пробуя их на вкус, начал цело-

вать.

В чёрный электро-минивэн Mercedes-Benz Vision V венценосная пара села, не разжимая рук, на предварительно удобно переоборудованные в диванчик кресла. Отгородившись от телохранителей шумоизоляцией и тёмным экраном, они так и продолжали смотреть друг на друга, будто не веря до конца, что расставание длиною в три выматывающих месяца закончилось. Потом Грен обнял её нежно за талию и прошептал первый пришедший в голову вопрос:

— Как долетели?

— Нормально, — тихо, улыбнувшись, сказала Тамара и замолчала. Чем заставила ещё больше занервничать мужа.

— Дети, Виктор Михайлович, Мария Владимировна, мама, Ней хотели поехать со мной на космодром, но я посчитал, что это лишнее – толпу создавать. Все ждут дома. Волнуются. Рита... Она тоже хотела прилететь, но из-за бесконечных переносов даты объявления приговора в итоге отправилась на Мальдивы с новым ухажёром, оставив Сонечку в Испании, — скороговоркой произнёс Грен.

— Ну, и хорошо, — затем она снова притихла, прижала его руку к губам и на выдохе сказала, — Грен... Грен... Грен...

Разместившись на уютной открытой террасе внутреннего

дворика Дворца с плетёными из соломенного ротанга диванчиками после семейного обеденного застолья там же среди раскидистых яблонь и пушистых сиреней, создающих камерную тень, Виктор Михайлович играл со старшей дочерью в нарды, к чему имел особое пристрастие и считал себя отнюдь незаурядным игроком. Тамара же с детства восхищалась папиным талантом оставлять противников с «домашним марсом»⁷⁶ и удачными блокировками⁸⁷.

— Пап, длинные нарды – одна из самых древних настольных игр, имеющая свои корни в различных культурах и странах, сочетающая в себе элементы стратегии, тактики, а главное, что немаловажно удачи! – бросила зарики принцесса, и выпал куш: пять – пять, который позволял сходить четыре раза вместо двух по пять шагов.

— Обманываешь папу! – больше для задора возмущался старший Вавилов и отправил в путешествие свои камни по доставшемуся ему маршруту: три – четыре. – А тут как обычно...

— Представляешь, история нард берет начало более пяти тысяч лет назад. Прототипы игры найдены в Месопота-

⁷⁶ «Домашний марс» — ситуация в конце игры, когда проигравший успел завести в свой дом все свои фишки, но не успел снять ни одну фишку с доски.

⁸⁷ Блокировка (блок, заграждение, мост) в игре «Длинные нарды» — это ситуация, когда шесть и более пунктов подряд заняты фишками противника, что делает невозможным движение фишек на эти пункты и через них. Это усложняет передвижение противника, заставляя его делать невыгодные ходы или рисковать, что приводит к ошибкам.

мии, в древнем городе Ур, где археологи обнаружили деревянную доску с инкрустациями. Однако нарды, известные нашим современникам, возникли именно в Персии. По одной из легенд, игру нарды придумал мудрец Вузург-Михр, визирь персидского царя Хосрова I Ануширвана, жившего в шестом веке нашей эры. Здесь игра и приобрела свою классическую форму и правила, которые постепенно адаптировались в разных странах. Кстати, россы^{9 8} оказывается тоже в них играют, но правила попроще. Так что это игра вселенского масштаба! Не побоюсь этого слова! – тут камешки Тамары закружились и показали отметки: шесть – два. Именно такая комбинация ей была необходима, чтобы усложнить выход фишкам папы в «домик».

— Что ж такое?! Это нечестно! – всплеснул руками отец принцессы.

— Да уж кто бы мог подумать..., — смахнув назойливую мошку со лба, Тамара наблюдала, как Виктор Михайлович продолжал напористо наступать, не растягивая сильно фланг. – Важно держать центр, умело защищаться и при малейшей возможности атаковать. При этом не покидать центральных пунктов, которые позволят контролировать движение противника и обеспечат стратегическое преимущество.

— Хватит разглагольствовать! Если удача отвернётся от тебя и камень пойдёт плохой, то и атаковать будет нечем

^{9 8} Россы – народ планеты Росс-128b, открытый в романе «Магеллан» (прим. автора).

и позиции сдашь, — именно так и вышло. Вавилову подвернулся замечательный ход, позволяющий вывести остаток фишек для финального сброса, а у Тамары полетели комбинации: два — один, три — один и так далее. Получалось, что имея преимущество всю игру, она постепенно отставала.

— Х-м-м... и такое бывает. Могут закончиться снаряды, сдадут нервы членов команды, навернутся движки. Поэтому капитану необходимо постоянно оценивать риски и быть готовым адаптировать свою стратегию в зависимости от ситуации. Тактика выхода и минимизация потерь являются ключевыми аспектами, которые помогут наиболее успешно завершить игру. Умение брать под контроль ситуацию на поле и подстроиться под действия противника — это залог победы, — бросая зарики, Тамара почувствовала родные руки на плечах и допустила ошибку, задержав на «шестёрке» камень, а её папе посыпались «куши».

— Звёздочка, пора бы уже поддаться Папе. Мы и так знаем, что ты талантливый стратег и тактик, — Грен присел рядом и обнял её.

— У нас равный счёт: два — два. Здесь очень много зависит от удачи, как, впрочем, и в жизни, — скинув кубики, стало понятно, что эта партия не в её счёт. Два — один, а фишки в «доме» на шестёрке и тройке. Вавилову же выпало шесть — шесть, и он триумфально выиграл.

— Вот так! А то умничаешь! — радостно воскликнул он и чокнулся с дочерью чашкой чёрного чая с молоком. — За

победу!

— Теперь понятно откуда такие глубокие познания тактических действий, — улыбнувшись, покачал головой Грен. — С детства мастерство оттачивала, Виктор Михайлович?

— А то! Это целое искусство! Не поддаваться на провокации, внимательно следить за ходами противника и предугадывать его действия, блефовать, играть на контрастах и при этом сохранять абсолютное спокойствие, — большой папа в необъятной хлопчатобумажной белой майке и льняных коньячного цвета брюках громко захлопнул старомодные деревянные нарды и положил их себе на колени. — Когда в школе училась, частенько вечерами играли. Как же давно это было?! Ох, какой я старый! Помирать пора... Отправлюсь к Джону в нарды играть. Вот человек был! — и печально вздохнул.

— Папа, прекрати глупости говорить! — возмутилась Тамара и, освободившись от объятий мужа на мгновение, чмокнула папу в щеку. Тот довольно усмехнулся. Его, как, впрочем, и всех, переполняло тёплое чувство радости за дочь. По теплоте схожее с июльским столичным днём в Дворцовом парке. А ещё гордости. Это же его! Его дочка выпуталась из политических хитросплетений и отмылась от грязи, в которой её хотели утопить.

«Фиг вам! Видали? Она — моя дочь! И в обиду себя не даст,» — искренне восторгался Виктор Михайлович, когда они всем отделом ЖКХ района Очаково смотрели прямую

трансляцию по выделенному каналу в том числе для родственников с его телефона. Благо, встроенный переводчик успевал излагать на русском приговор.

— Ох, пойду я полежу. Ну, вас..., — тяжело встал Виктор Михайлович, — всё равно два раза меня обманула, — и махнув правой рукой на обескураженно улыбающуюся дочь, пошёл в сторону Дворца.

На лазурном небе перекатывались белые барашки, неспешно догоняя друг друга, принимая причудливые формы. Шелестящая листва перешёптывалась с салатowymi травинками и порхающими радужными бабочками. Шуршащие переливы ветра заворожённо убаюкивали, уговаривая сдаться томной неге и уснуть прямо на маленьком садовом диванчике, свернувшись калачиком.

— Солнышко, а ты не хочешь отдохнуть? — промурлыкал Грен, тихонько поглаживая указательным пальцем Тамару по носу. — Ночью не спала же толком, ранний перелёт, день, насыщенный общением и эмоциями, — потом закопался в её макушке и трепетно прижал к себе.

— А у тебя много ещё дел? — подняла на мужа Тамара глаза, наполненные искорками ажурных амурчиков и обрамлённые мелкой паутинкой морщинок.

— Немного, — вздохнул Император, — пару часов, и я полностью в твоём распоряжении, а пока мой тебе Указ — поспать!

Тамара по-девичьи рассмеялась и приподнялась, переби-

рая пальцами ткань его рубашки:

— Ух ты! Раскомандовался! Вошёл во вкус, — но увидев смутившиеся его глаза, добавила. — Хорошо-хорошо! Я думала, в зал сходить, и не надо на меня так смотреть. Это теперь обязательно для меня, как, впрочем, и раньше, но сейчас, чтобы сохранять активную работу сосудов и кровообращение, надо заниматься. Конечно, без перегибов.

— Но ты же по-другому не умеешь, — пожал плечами её муж.

— Буду стараться. Обещаю. Надеюсь, месяца через два смогу добраться до мастера Чжоу. Давно не виделись, а он совсем старенький, — и забралась с ногами на диван, улёгшись на колени Грена.

— Китай? Ты только вернулась! И-и-и я не хочу тебя никуда отпускать. Просто не хочу и всё, — разволновался Джокерс и крепче прижал её к себе. — У меня, кстати, есть для тебя подарок.

— Какой? — Тамара заинтересованно поднялась и заглянула ему в глаза.

— Проводим твоих родителей, и узнаешь, а я как раз разгребусь с делами и возьму дня три-четыре отпуска, — пояснил Грен.

— К океану или в горы? А может к горячим источникам в лес?

— Х-м-м... пусть это будет для тебя сюрпризом. Потерпишь несколько дней? — и нежно поцеловал её.

— Хорошо, — легко согласилась Тамара. — Потерплю.
Главное, мы снова вместе.

Глава 3

*В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно?
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?*

*Украду, если кража тебе по душе, —
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял!*

Владимир Высоцкий. Лирическая

Район Риснеро раскинулся на северо-востоке гор Озгулюк, ограниченный с севера хребтом Кессея и с юга – Нисвин. Риснеро – это горная страна с быстрыми реками, кристальными озёрами, уютными ущельями, заснеженными вершинами и вечными ледниками. Однако здешние земли мало подверглись освоению населением Либерти. Люди предпочитали строить предприятия и поселения вблизи южного предгорья Озгулюк, на территориях, освоенных изначально в предместьях Столицы, и не забираться глубоко

в горы, где отсутствовала транспортная доступность, вышки связи и электричество. Исключение составляли равнина Зейя, ущелья Михаск и Линдери со своими уединенными мини-отелями, домами отдыха, глэмпингами и туристическими базами, но до Риснеро даже от самого дальнего гостевого дома в расщелинах Михаска слитчеру¹⁰⁹ необходимо лететь ещё минимум час.

Накрапывал мелкий дождик, не собирающийся переходить в ливень, но и останавливаться в его планы не входило. Хотя Риснеро и присуща переменчивость погоды, особенно в конце июля, сегодня видимо путникам не повезло, и солнце пряталось за оловянного цвета тучами, нависшими над хребтом Кессея. На высоте в полторы тысячи метров над уровнем моря воздух приятно дышал озоном, горными травами и отголосками ледников.

— Чувствуешь? – набрал в лёгкие воздух, богатый кислородом Грен. – Так пахнут горы..., — фраза растворилась между смыкающимися перед ними внизу хвойными деревьями сисвеями¹¹¹⁰ с массивными стволами и чешуевидными листьями длиной до сорока миллиметров, закрывающими вход в таинственное ущелье величественными кронами.

¹⁰⁹ Слитчер - лёгкий летательный аппарат, рассчитанный максимум на четверых человек, с высотой полёта до пяти тысяч метров с вертикальным взлётом. И не самолёт, и не вертолёт. Был создан специально для полётов в горах (прим. автора).

¹¹¹⁰ Сисвея – дерево породы хвойных, родственное с секвойей. Встречается только на Либерти (прим. автора).

— Как долго нам ещё идти? — внимательно оглядываясь по сторонам, спросила Тамара. В этих краях ей ещё не доводилось бывать. После высадки со слитчера они шли уже минут сорок.

— Устала? Могу тебя понести, — подхватил её на руки Грен и закружил. В пятнистой серо-зелёной форме и высоких армейских ботинках с двумя рюкзаками и в компании любимой женщины Джокерс чувствовал себя снова юным парнем, отправившимся когда-то в поход со станции Селятино к озеру. Разве что не подпрыгивал от радости. Бесконечные совещания, поездки, выступления, выслушивание нудных отчётов, натянутые улыбки, люди, разговоры утомили Грена. Остаться один на один с женой ему казалось замечательным подарком. Можно быть собой без напыления статуса и дежурных масок.

— Да, нет! — рассмеялась его жена. — Поставь меня, пожалуйста. Ты и так все вещи тащишь. Не надо со мной нянчиться.

— Ой, прости..., — и её любимый мужчина аккуратно приземлил её. — Немного осталось.

— Пусть даже и много, но мне интересна цель нашего путешествия. Хотя..., — тут она запрокинула голову, — очень красиво. Если ты решишь, что нам непременно стоит здесь переночевать, то я согласна. А что? Степь не так давно меня укрывала. Почему бы и нет?

Отрицательно замотав головой, Грен потянул её вниз с

тропы по склону, уходящему в хвой сисвей:

— Не угадала. Сейчас всё увидишь.

Спустя шагов тридцать кроны расступились, и их взору чуть в стороне открылся небольшой уютный каменный двухэтажный дом со сбитой из толстых ветвей изгородью вдоль тропинки, разноуровневые террасы которого нависали над естественной скалой с бурным ручьём, откуда при приближении путников выпорхнули встревоженные сойки. Горизонтально-вытянутые объёмы террас повторяли очертания каменной глыбы и создавали впечатление, что дом — часть природного ландшафта. Строение сложно было заметить с горной дороги, так как оно... При приближении стало понятно, что это странная иллюзия: сливались горы, деревья, кустарники.

— Оптический обман. Защитное поле как зеркало отражает видимость. К тому же низкий ультразвук отпугивает животных, но, видимо, птиц это не берёт, — пояснил Грен и нажал на экран браслета на левом запястье. Изображение стабилизировалось, а дом как будто бы ожил: поднялись ставни, загорелась подсветка у появившейся из стены входной двери, включилась сплит-система, и это походило на дыхание строения.

— Ого! – восхищённо воскликнула принцесса. – Смотрю, ты хорошо подготовился.

— Многофункциональная домашняя система «Шалаш» состоит из кухни, гостиной, подвала, одной спальни на пер-

вой этаже, двух — на втором. Подходит для свободного размещения десяти, максимум пятнадцати человек. Абсолютно автономна. В доме установлен плазменный генератор для выработки электроэнергии. Он же отвечает за оборонительную функцию «Шалаша», представленную силовым экраном, на который можно подать разряд. Строение оборудовано санитарной техникой, вплоть до переработки мусора, как на космическом корабле. Все необходимые вещи, бельё, продукты, напитки... На полгода точно хватит. Да, и что немало важно! — вскинул глаза вверх император. — Строение не пеленгуется ни одним спутником, но связь здесь есть по принципу VPN. То есть, если ты отсюда звонишь или тебе звонят, то сигнал распознаётся в рандомной точке планеты.

— Ничего себе! — присвистнула Тамара. — Это же одновременно оборонительная крепость и идеальное место, чтобы залечь на дно! — она с восхищением посмотрела на мужа, прекрасно понимая для чего, то есть для кого, оборудовали данное сооружение.

— Да, любимая. Это и есть наш запасной план. Здесь бы тебя ни одна живая и неживая душа не нашла. В случае обвинительного приговора в процессе транспортировки тебя до тюрьмы наша разведка подготовила диверсию, позволяющую тебе сбежать, и внешне это выглядело бы как то, что ты затерялась горах Китая, но на самом деле оказалась здесь, — во взгляде Грена читались решительность и спокойствие.

Усмехнувшись, принцесса подошла к нему вплотную и

обняла:

— И я бы скрывалась тут до конца своих дней?

Фраза заставила её мужа вспыхнуть, но секунду подумав, он ответил:

— Нет. До тех пор, пока Международное космическое сообщество не изменило бы своего мнения под давлением новой политики Либерти, ты проводила бы время с близкими. Когда обстановка в Столице два месяца назад раскалилась до массовых беспорядков, «Шалаш» ещё находился в процессе сооружения, но жить сносно имелась возможность. Я хотел отправить сюда маму, твоих родителей и Ней с дочкой. Детям, как военнообязанным, пришлось бы взять в руки оружие, — император опустил глаза. — Слава Богу, всё обошлось.

Почувствовав его напряжение, Тамара бережно поцеловала его:

— Показывай свою крепость, мой король Артур!

Сонные лучи солнца лучи пробирались сквозь чуть открытые жалюзи огромного окна в спальне, стёкла которого крепились непосредственно к каменной кладке. Дом у ручья или «Шалаш» представлял собой философию органической архитектуры, при котором здание являлось продолжением природного ландшафта.

Часть утёса, на котором стоял дом, оказалась внутри зда-

ния и использовалась как деталь оформления интерьера. Очаг в гостиной построили из валунов, найденных на предгорье. Эти камни органично объединили с элементом пола помещения — выступом скалы, проходящим сквозь всю гостиную, тесно и очевидно связывая внутреннее пространство комнаты с окружающей природой. Естественные каменные полы отполировали, в то время как валуны, из которых создали очаг, оставили нетронутыми, создавая впечатление сухих речных камней, выступающих над поверхностью бурного горного потока. С благоговением Тамара гладила прошлым вечером эти камни, напоминающие ей свою спальню, где на тридцатилетие создали природный дизайн, чтобы принцесса имела возможность отдыхать на природе, и сама мысль о том, что муж учёл её пристрастие к органичности, приводила её в восторг. Для неё необычайно важно стало за последние годы наличие земного и натурального, а не космического и синтетического. Многочисленные перелёты, командировки, долгое пребывание в экспедициях притупили её былую любовь к космическому дизайну. Засыпать под шелест травы и журчание ручья ей нравилось намного больше, чем под мерцание туманностей. Поэтому прошедшую ночь Тамара умиротворённо и крепко спала, прижавшись к мужу и ни разу не проснувшись, что было невероятной редкостью за последние годы. Она даже не почувствовала, как Грен выскользнул из постели, оставив её досматривать безмятежные сны.

Возможно, она бы так и спала, но соблазнительный запах жареного бекона и яиц заставил заурчать желудок и выяснить природу происхождения ароматов. Умывшись, Тамара в лёгкой изумрудной короткой сорочке спустилась вниз и с удивлением обнаружила своего мужа... за приготовлением яичницы.

— Похоже, я ещё не проснулась! – воскликнула принцесса. – Доброе утро, солнце! Вот уж не думала, что за двадцать два года совместной жизни ты сможешь меня удивить.

В серых хлопковых штанах и белой майке, уже изрядно забрызганной маслом, Грен выглядел по-домашнему мило, что вызывало у жены улыбку, но явно смутило его:

— Доброе, звёздочка! Надеюсь, мой завтрак тебе понравится. Поверь, пока тебя не было, я немного вспомнил молодость и экспериментировал с готовкой. Хотел сделать тебе приятное. Позаботиться, — взгляд Грена остановился на ней и начал спускаться ниже и ниже. — Ой, я так сплю бекон! За стол. Не отвлекай меня.

— А говорят нет Рая на Земле, — задумчиво доедая завтрак от любимого и засмотревшись на желтоперую иволгу, суетливо перепрыгивающую с ветки на ветку, произнесла Тамара, – хотя нет, правы. На Земле нет. Мироздание открыло его филиал на Либерти, — и рассмеялась, потянувшись правой рукой к мужу. – Спасибо за чудесное утро.

Взгляд Грена проник в неё и молниеносно окутал мысли. Хотелось откадрировать каждый момент этого настоящего

и не цепляться вязкими воспоминаниями за прошлое, либо суетиться переживаниями о будущем.

— Предлагаю прогуляться до горного озера Исвайя, — мужчина аккуратно подушечками пальцев провел по ладони жены и легонько улыбнулся одним уголком губ. — Помнишь наше путешествие в молодости от станции Селятино?

И Тамара расплылась в загадочной улыбке, вспоминая своё девятнадцатилетние, перевернувшее жизнь на «до» и «после».

Последние июльские деньки щедро отдавали тепло северо-западу Либерти. Запарившись на пути к озеру, путники сняли рубашки и повязали их у себя на поясе, оставшись в лёгких бежевых футболках. Горная тропа непрерывно петляла, как будто старалась намеренно запутать следы и скрыть венценосную пару от всего мира.

На мгновение Тамара замерла. У неё возникло странное чувство, что именно сейчас надо постараться максимально запомнить этот момент. Этот воздух с примесью примулы и чеснока. Эти приземистые кустарники можжевельника и колючего местного ришвы. Непонятно откуда взявшуюся небольшую изгородь из толстых веток, и спину любимого мужчины, удаляющегося вниз. Действительность как будто задрожала, не позволяя ей сдвинуться с места. В голове от-

чётливо пронеслось:

«Смотри! Это важно!»

Спустившись к земле, Тамара провела рукой по пробившимся сквозь горную крошку травинкам. Это её земля. Они теперь связаны навечно.

От дороги шло приятное тепло, и, не удержавшись от соблазна, принцесса спустилась на колени и опустила ладони на дорогу. Ее обдало жаром, а может ей это показалось, но лёгкая вибрация проникала через подушечки пальцев от мелких камешков, и снова тихим шелестом у нее в голове всплыли строки из поэтического сборника загадочной поэтессы прошлого, когда-то подаренного ей мужем на день рождения, перечитанного миллион раз, так как каждая строчка как будто была написана о ней:

Не спеши. Не спеши.

Полной грудью дыши.

Воздух хрустальный в горах тишины.

Солнце настелью

Мягко проснулось,

Веточек елей

Лучами коснулось.

Лёгкая рябь

По воде пронеслась.

Природа шепнула:

"Я заждалась.

Ты всё бежала,

Летела, неслась,

Страдала, молчала,

Не боялась упасть,

Ты забывала

По ночам даже спать.

Душа изнывала,

Хотела летать.

Т-и-и-и-хо. Тревога уходит твоя.

Тебя принимают горы, земля.

Замерли струны,

Волнуясь твои.

Просто сиди.

Просто молчи.¹²11

Из медитативного оцепенения принцессу вернул обратно голос Грена, который обеспокоенно направлялся к ней:

— Тамара, всё в порядке? Что случилось? Я уже почти до озера дошёл. Смотрю, тебя нет, — аккуратно сжав её плечо, он присел на корточки и заглянул под опущенные ресницы.

— Всё хорошо. Идём, — мягко улыбнулась она и стряхнула камешки с правой руки о штанину.

Кристалльная вода Исвайи обманчиво сокращала глубину, которая на самом деле достигала тридцати метров по-

¹² ¹¹ Тамара Чернова. Тишина в горах.

среди водоёма. Дно практически сразу уходило вниз после нескольких шагов от берега, но купаться в озере, несомненно, доставляло удовольствие, если само плавание не вызывало страха. Приятная прохлада обволакивала тело и растворяло зажимы, тревоги и назойливое беспокойство.

В отличие от Грена, Тамара не любила подвиги на воде или, правильнее будет сказать, в воде. Пытаться переплыть озеро. Стараться достигнуть дна. Плавать разными стилями. Всё это казалось ей ужасным ребячеством и в молодости, а уж теперь и подавно, но её избранник каким-то удивительным образом из серьёзного императора здесь в горах всё больше перевоплощался в мальчишку, что, конечно же, не могло не нравиться.

Сладко потягиваясь на «умном» коврике, согревающим и помогающем обсохнуть одновременно, принцесса разглядывала ватные облачка, сбившиеся в кучку у одной из вершин Кессея. Внезапно в неё прилетела увесистая гроздь водяных капель, что заставило женщину приподняться и увернуться уже от следующей порции водяного штурма.

— Грен, что за детский сад? – попыталась возмутиться Тамара.

— А чего ты так скучно лежишь? – смеялся во всю её муж.

— Скучно? – удивилась она, но тут же поняла, что тот шутит, и уже довольно бесцеремонно уселся рядом, чуть сдвинув её и уставившись на неё потемневшими антрацитовыми глазами, от взгляда которых у его жены заныло внизу живота.

— Н-е-е-е-т. Нет. Нет. Нет. Не здесь же, — запротестовала принцесса. — Давай вернёмся в дом, — но Грен как будто не слышал её, а начал сначала нежно, а потом всё настойчивее гладить её по обнажённым ногам и животу, постепенно пробираясь под чёрный раздельный купальник, изящно подчёркивающий её маленькую грудь, которая, похоже, не боялась времени и оставалась всё такой же высокой и упругой с налитыми камешками сосков. Попытавшись приподняться, Тамара была обратно уложена мягким толчком на коврик, и Грен начал покрывать её шею влажными поцелуями.

— Почему нет? Здесь никого кроме нас. Даже с орбиты эта точка не просматривается, — жарко дышал он ей на ушко. — Я хочу, как в первый раз тогда в палатке, когда ты нервничала и боялась до конца довериться мне, а я переживал, что могу сделать тебе больно и облажаться, — руки Грена уже во всю орудовали по её телу, растворив купальник и заставляя принцессу уже тихонько стонать:

— Да? Так уж и переживал? Для тебя же это был не первый опыт в отличие от меня. Профи с огромным послужным списком против новичка из учебной части, — вздыхая, пыталась шутить Тамара.

— Ну, и что? Когда по-настоящему влюбляешься, то всё становится, как в первый раз. Ничего подобного до тебя я не испытывал, и я тебе это миллион раз говорил. Любовь оголяет провода чувств, зачищает контакты так, что искры летят. Тогда же не тела занимались сексом, а души, полу-

чив благословение от Вселенной, — и он одновременно проник в неё языком поцелуя и упругой похотливой своей частью, как тогда много лет назад, когда её тело ещё его не знало и неосознанно сопротивлялось, боясь боли и последствий опрометчивого шага влюблённой московской девчонки, но теперь она его с радостью и жадно принимала, сильнее прижимаясь, желая глубже и глубже впустить и почувствовать внутри каждой клеточкой её женского начала. Не меняя, как обычно у них было заведено, с десятков разнообразных поз, они просто наслаждались близостью друг друга и сливались едиными раскатами оргазмов. Снова и снова.

Эстафетная палочка кулинарных сюрпризов с лёгкостью перешла к Тамаре, и та решила также попытаться, ну, если уж не удивить, то хотя бы накормить мужа блюдом собственного приготовления. Хорошо, что навыков у неё, благодаря маме Марии Владимировне, было намного больше. Оценив наличие продуктов в виде натуральной говядины в вакуумной упаковке, риса, моркови, лука и приправ, а также очень сообразительного робота-мультиварки, принцесса решила приготовить плов.

«Конечно, не узбекский, но московский точно получится,» — размышляла она, засыпая ингредиенты в ёмкость с кипящим на дне маслом, — «Главное, рис не разварить,

но вроде это чудо-устройство умеет ладить с продуктами. М-да..., мне бы такую штуку в детстве, а то сколько блюд загубила, пытаясь научиться более-менее сносно готовить. Определённо это не моё».

Либертийские принцессы плохие кухарки? Отнюдь, нет. Нейма, младшая сестра Грена, с удовольствием не только освоила индийскую национальную кухню, но и сама непрерывно создавала новые кулинарные шедевры, чем ещё больше восхищала своего мужа Сераджа и его семью. При этом она также активно вела свой блог о вкусной и здоровой пище, к чему с играми и прибаутками приобщала трёхлетнюю дочку Нихару. В их загородном доме на огромной кухне всегда стоял аромат куркумы, шафрана, кардамона и мускатного ореха, а на плите можно было найти тушеные овощи в стиле Ведж Корма или рассыпчатый рис с карри. В морозильной камере для гостей томилось мороженое кулфи с шафраном и миндалём, которое самая маленькая принцесса постоянно пыталась выпросить у мамы.

Поэтому, недолго думая, Тамара набрала золовке, от чего та необычайно обрадовалась и начала наперебой перечислять какие специи в каком порядке добавлять к мясу и рису:

— Ней, не тараторь, пожалуйста, — пыталась поумерить её пыл Тамара, — чуть помедленнее! Знаешь песню такую:

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!

Умоляю вас вскачь не лететь!^{13 12} ?

^{13 12} Тамара имеет ввиду композицию В. Высоцкого «Кони привередливые» -

— Нет, не знаю. Какие кони? — удивилась Ней.

— Ой, ладно. Давай дальше, а то наш император останется голодным, — рассмеялась уроженка Москвы.

Получив, всевозможные наставления от сестры мужа, Тамара довольно быстро справилась, и, судя по запаху, исходящему от мультиварки, ужин обещал быть отменным, а главное, натуральным и с любовью.

От размышлений о том, как же всё-таки заменить на космических кораблях, отправляющихся в длительные плаванья, сублимированную пищу на хотя бы охлаждённую, а то, несмотря на всю её полезность и сбалансированность, спустя десять дней экипаж обычно начинал думать не о науке или потенциальных опасностях, а о жареных котлетках с пюрешкой, паэльях, лагманах и далее в зависимости от национальных предпочтений, принцессу отвлекла вибрация телефона. Звонок она уже давно не использовала.

— Привет, Марк! Чего тебе не отдыхается? — даже не удивилась Тамара. — В Адлере море разбушевалось или ты так утомил сына рассказами о соблюдении безопасности, что тот пошёл купаться в шторм?

— Что ты такое говоришь? — возмутился телохранитель. — Слава Богу, никаких штормов на юге России и Санька очень послушный парень.

— Ох, все они послушные до поры до времени, а потом их

то с моста снимай, то по ночам карауль, — вздохнула принцесса, вспоминая подростковые периоды своих детей. — Что хотел, мой верный Санчо Панса?

— Просто решил узнать, как у тебя дела? Как здоровье? И когда приступить к работе? — смутился Ворон.

— С момента твоего отъезда ничего не изменилось. Ты же в курсе, что мы в отпуске?! Но спасибо за беспокойство. Ценю, — в этот момент к Тамаре сзади подошёл Грен и обнял её за талию, притянув к себе и начав покрывать её плечи поцелуями. — Всё до связи, Марк.

— М-м-м..., — промурлыкал Грен, закопавшись в её волосах, — чрезмерная забота Марка умиляет и настораживает одновременно.

— В смысле? — удивлённо обернулась к нему принцесса. — Вообще-то, это твоя была идея — приставить ко мне телохранителя, а теперь ты ревнуешь? Ты прекрасно знаешь, что у нас исключительно деловые отношения с некоторыми элементами дружбы, и у них с Ариной всё замечательно.

— Хорошо, хорошо, — примирительно заулыбался муж, но ему понравилась её реакция, так как в последнее время Тамару сложно было взбудоражить и вывести из равновесия, а ему почему-то не хватало её былой вспыльчивости. — Ворон и правда отлично выполняет свою работу. Ни разу он не дал повода мне усомниться в своём выборе. Его помощь во время твоего последнего пребывания на Земле неоценима, — он намеренно избегал упоминания о судебной тяжбе, так

как сам факт продолжал вызывать в нём злость. — Я хотел о другом поговорить с тобой, — и присел на деревянный стул напротив. Тамара осталась стоять, скрестив ноги и опираясь на столешницу, периодически боковым зрением поглядывая на урчащую мультиварку.

— До нашего сюда отъезда звонил Рытин и интересовался, какие у тебя планы на ближайшие месяцы, — осторожно начал император.

— Когда российский президент интересуется моими планами, это уже настораживает. Так что не томи. Выкладывай, чего он хотел, — нахмурилась Тамара.

— Не переживай. Ничего архиважного, — Грен поднял ладонь и отвёл взгляд, чем ещё более насторожил жену. Выдержал паузу, и продолжил, — Александр Сергеевич очень просит, чтобы ты прочитала курс лекций студентам в МГУ, Аэрокосмическом университете и на курсах космического кораблестроения в Красноярске, Омске, Благовещенске и Оренбурге...

— Опять Оренбург? — перебила мужа Тамара. — Прямо карма. Тянет меня туда.

— Да, нет, — усмехнулся Грен, но про себя подумал: «И, правда, странно», — так совпало, но это ещё не всё. Русским нужен спецкурс для космического командования по военно-космической тактике, подготовка и ведение боя с кораблями Rrrrrrrri, — выпалил бывший принц и пытался понять реакцию жены. Та замерла, чуть приоткрыв рот, и в

изумлении присела на стул:

— Но... я... у меня не так много опыта.

Теперь настало время Грена удивиться:

— У тебя? Ты серьёзно так считаешь? Но такого, как у тебя нет ни у кого. Ты лучше всех понимаешь психологию Рррррри и их стратегию.

— Надо подумать, — опустил глаза и, похоже, уже забыв про плов, произнесла Тамара. — Кораблестроение — хорошо, но спецкурс после всей этой истории с К2-18 и «Магелланом».

— Твои знания и интуиция бесценны, и Рытин это прекрасно понимает, — Грен осторожно сжал её левую руку, — но, во избежание каких-либо недоразумений, я предлагаю тебе, — и тут он сделал паузу, — отказаться от российского гражданства, то есть от гражданства Земли. Чтобы ты стала исключительно подданной Либерти.

Тамара вскинула на него ещё более удивлённые глаза:

— Но как я это родителям объясню? Я же родилась на Земле, в Москве.

— С твоим папой я уже разговаривал об этом, пока ты отсутствовала. Он понимает, что если бы ты до всего произошедшего являлась исключительно гражданкой Либерти, то мне не пришлось бы отпускать тебя в Гаагу. Фиг они у меня тебя получили тогда, — взгляд императора стал наряжённым. — Четыре дня назад я разорвал соглашение по Женевским конвенциям.

— Что? – у принцессы пересохло в горле. – Зачем?

— Либерти – это не Земля. Мы живём по другим законам, и я не хочу, чтобы моим подданным какие-то люди из Международного суда, космического сообщества и вообще кто-либо с Земли диктовал, как им жить. Здесь свобода определяется исключительно народом Либерти, выбранным им Правительством, Законодательным собранием и... мной.

— Тебе не кажется, что это пахнет авторитаризмом? – что-то новое Тамара разглядела сейчас в лице мужа и не могла понять нравится ли ей это, или нет.

— Возможно, — согласился он, — но признай, что в последние годы эта система лучше всего зарекомендовала себя. Так ты согласна стать абсолютной подданной Либерти? Это также необходимо, чтобы в дальнейшем, когда не станет моей мамы, а я надеюсь, это произойдёт не скоро, ты стала императрицей.

Пожевав нижнюю губу, принцесса, опустив плечи ответила:

— Значит, я теперь целиком и полностью буду принадлежать тебе? Что ж хорошо, Ваше Императорское Величество! — она встала и театрально поклонилась, чем вызвала у мужа улыбку. В этот момент чудо-робот сообщила:

— Вкуснейший плов готов! Можете приступать к ужину!

Глава 4

К приезду в МГУ принцессы Либерти все подъезды к Воробьёвым горам перекрыли. На лекцию факультета космических исследований от создателя принципа перехода между звёздами собралось максимальное количество студентов и аспирантов. Пришли даже те, кто никогда космосом не интересовался.

На самом деле, подобное внимание к своей персоне Тамару не радовало. Хотелось без лишней шумихи приехать в университет, но новость о том, что сама Её Высочество прочтёт курс лекций по космическому кораблестроению и исследованиям дальнего космоса, вирусно разлетелась в социальных сетях.

После звонка студенты не спешили, как обычно, расходиться, а продолжали задавать наперебой вопросы принцессе. В огромной аудитории стоял гул как во взбесившемся улье. Система кондиционирования воздуха не справлялась с жаркими умами молодёжи, и в зале становилось отчаянно душно. Пять минут растянулись в пятнадцать, а потом и в двадцать пять, а Тамару всё не отпускали. Внезапно она подняла руки в примирительном жесте и широко улыбнулась:

— Товарищи студенты, мне очень приятна ваша увлечённость вопросами современной космической инженерии, но давайте продолжим завтра. У вас ещё будет возможность задать вопросы. Как раз нас ожидает тема «Расчёт запуска элементарных частиц в адронном коллайдере». До встречи! — и отключила трансляцию экрана со своего ноута. Зал про-

тяжно заныл. — Ну, ну! Не впадайте в уныние, — рассмеялась принцесса. — Вы также всегда можете попроситься в программу по обмену опытом со студентами Либертийского Университета, где я постоянно преподаю и даже принимаю экзамены.

После этих слов она, собрав свои устройства, покинула помещение, находящееся на грани кислородной катастрофы. Хотелось скорее на улицу за глотком свежего сентябрьского воздуха с нотами пряных листьев. Она даже не стала задерживаться по просьбе декана Красовского, грузного мужчины небольшого роста с залысинами по бокам, настаивавшего обсудить детали её курса и расширить тематику:

— Нет, Иннокентий Валерьянович, менять я ничего не буду. Программа утверждена Либертийским преподавательским составом, а Российская Академия Наук её согласовала. Так что никаких изменений. Я и так сегодня выделила много времени на вопросы. Попросите лучше заведующего по хозяйственной части почистить сплит-систему в аудитории, иначе завтра мы точно там задохнёмся. Хорошо?

Декану оставалось только рассеянно кивнуть и вздохнуть. Этой женщине в голубых чуть небрежно сидящих на ней джинсах, чёрной майке и синем жакете с витиеватой брошью «L» как-то неожиданно для него уже удавалось командовать на его же факультете! Иннокентия Валерьяновича, конечно, предупреждали, что с ней лучше не связываться, но это же не значит, что она тут свои порядки будет наводить. Хотя

похоже, что будет...

Тем временем Тамара выскочила на улицу в поисках Марка и чёрного BMW M3 Competition Package VI на номерах с буквами «А», «М», «Р», любезно предоставленным гаражом Рытина. Каково же было её удивление, когда возле мрачного немецкого жеребца она увидела ярко-красную маленькую машинку неизвестной ей марки на пневмо-подушке, но чем-то отдалённо напоминающую ей туристический кьюбсат, а такие совсем недавно появились для состоятельных космических туристов, предпочитающих скорость и перегрузки. Вокруг этого чуда техники недоверчиво бродил её телохранитель, а рядом с ним суетилась рыженькая длинноволосая женщина аппетитных форм. Маргарита, сестра Тамары.

«Видимо, она, наконец-то, бросила затею с бесконечными диетами,» — промелькнуло в голове у принцессы. Увидеть сестру она не ожидала. Само собой, в её ближайшие планы входила встреча с ней, но точно не сегодня. Тамара остановилась в метрах тридцати, размышляя, с чего начать непростой разговор. В этот момент та её заметила и кинулась навстречу.

— При-в-е-е-е-т, сестрёнка! — как ни в чём не бывало, воскликнула Рита и налетела с объятиями. — Представляешь, какой Марк зануда. Говорит, что моя «крошка» Рю фантик, а не машина. Это же новейшая китайская разработка! Электрическая, на пневмо-подушке, разгоняется до ста километров в час за шесть секунд, голосовое управление множеством

функций...

— «Крошка» Рю? — перебила тираду Риты принцесса.

— Ну, да! Ты что не в курсе? — изумлённо воскликнула её сестра. — Ух ты! Неужели мне удалось удивить свою всезнающую старшую. Рю — это лидер в производстве удобных и современных машин, отличающихся безопасностью и надёжностью.

На этих словах лицо Ворона удивлённо вытянулось:

— Да, это какая-то взбесившаяся табуретка! Тамара, категорически не рекомендую садиться в это творение безумных китайских гениев.

— Что бы ты понимал! Я месяц на ней гоняю, и она ещё ни разу меня не подвела. Тамара, не слушай этого BMW-дрочера. Поехали со мной. Ты же вроде освободилась? Сонечка ждёт. Я кучу вкусняшек наготовила, а Марк пусть догоняет, — продолжала тараторить Риточка, от чего у Её Высочества начала гудеть голова, но она направилась к пассажирскому месту спереди Рю.

— И всё-таки это небезопасно! Смею напомнить о протоколе охраны, утверждённом непосредственно твоим мужем, где указано, что перевозить Её Высочество можно исключительно в проверенных транспортных средствах под управлением телохранителя либо иного профессионального водителя, — занудствовал Ворон.

— Марк, спасибо, что отлично выполняешь свою работу, но я хочу поехать с Ритой. Мы давно не виделись. Я соскуч-

чилась. Ты последуешь за нами, и никакого нарушения протокола здесь нет, — спокойным тоном сказала Тамара и села в «крошку» Рю, пристегнувшись. Парню только и оставалось разочарованно всплеснуть руками, а довольная Марго радостно показала ему язык и прыгнула за руль:

— Нас не догонишь! – пропела рыженькая барышня песню из далёких двухтысячных и топнула на газ.

— А как ты прорвалась к МГУ? Перекрыто же, или убрали пост? – недоумевала принцесса.

— Я-то и не проеду к родной сестре! Ха! – рассмеялась Рита. – Господа из ГИБДД узнали меня и любезно пропустили. Ты мне лучше скажи, ты вино сейчас пьёшь? У меня как раз к твоему приезду появились две бутылочки невероятно-розового сухого «Румянца». Подруга из Крыма привезла. У вас на Либерти точно такого нет, — и вопросительно уставилась на старшую, пока они стояли на красном сигнале светофора.

— Э-э-э...пью, — напор и динамичность Марго могли сбить с толку кого угодно. Не так представляла себе Тамара их встречу после размолвки в апреле. – Кстати, у меня для Сонечки подарки в машине. Хорошо, взяла с собой сегодня.

— О-о-о! Она будет в восторге. С вечера мне все уши прожужжала: Мама, а во сколько тётя Тамара приедет? А как ты думаешь, что она мне привезёт? А можно я пораньше со школы уйду, чтобы прибраться к её приезду. Представляешь? – ещё больше расходилась Рита.

— Рит, ты хоть бы предупредила. А если бы я в Королёв уехала спецкурс вести? А ты ребёнку пообещала уже, — покачала головой Джокерс.

— Так я же спросила у Марка, какое у тебя расписание. Хотела тебе сюрприз сделать. Удался сюрприз? Да? — сияла женщина.

— Удался. Спасибо, Рита! — улыбнулась Тамара, с тепло-той разглядывая свою младшую сестрёнку. — Марго, ты прости меня. Неправильно как-то всё это произошло. Я искренне сожалею. Если бы я могла что-то исправить..., — она опустила глаза на свои ногти с красным переливающимся маникюром. Машина резко затормозила на перекрёстке.

— Нет, это ты меня прости, сис. Я наговорила тебе столько гадостей. Потом спать не могла. Тем более после того, как ты в больницу попала. Я..., — тут она запнулась, и слёзы градом посыпались у неё из глаз, — я... — плохая сестра. Даже не дала тебе объясниться. Ты же сделала всё, что было в твоих силах. Ведь, могли погибнуть и другие корабли, и все могли погибнуть. Фернандо умер героем, — продолжала всхлипывать Рита. Тут раздался сигнал BMW сзади, девушка встрепенулась и поехала.

— Да, героем, Рит. Они все — герои, — тихим голосом продолжила принцесса.

— Тамара, скажи только, неужели эта планета того стоила? Неужели нет других таких? — осторожно спросила младшая.

Женщина с зелёным отблеском боли в карих глазах тяжело вздохнула и серьёзно ответила:

— Марго, экзопланет типа Земли, Либерти, K2-18b, действительно, мало в нашей галактике, но не это главное. Хотя сильные мира сего, наверное, не согласятся со мной. Страшно другое – Rrrrrrrri очень близко подобралась к нам, и мы должны сейчас постоянно напоминать им, что мы, люди, не готовы подчиняться, и им нечего делать в наших владениях, иначе завтра они будут в Солнечной системе, а это жестокие и женоненавистные создания, которые разрывают женщин на куски. Поэтому сегодня мы делаем всё возможное, чтобы оградить людей от Rrrrrrrri, — закончила принцесса.

— Ага, — выдохнула Рита, сворачивая в Очаково, — То-мочка, ты же не видела моё новое гнёздышко на улице Озёрная, дом десять. Я продала квартиру в Барселоне и купила здесь. Родители помогают с Соней. Из школы встречают. Мама занимается по возможности, когда не уезжает в дом.

Всё это логично, подумала Тамара. Зачем Рите оставаться в Барселоне? Родители Гонсалеса хоть и являлись чудесными людьми, но не готовы, как их родители, нянчиться с внучкой, когда Марго уезжала в командировки и на острова с поклонниками, а Мария Владимировна находила смысл жизни в заботе о близких. Только либертийские внуки выросли и жили очень далеко, а Соня рядом, и Рита казалась такой беззащитной и нуждающейся в помощи.

Рю занырнула во двор огромной очаковской многоэтаж-

ки, найдя уютное место для парковки. Чёрный BMW лишь мгновение покрутился сзади, но, уже выбираясь из китайского автопрома, Тамара на выходе опиралась на руку Марка, который предварительно собрал из машины подарки для Софы.

На входе в просторную двушку их встретила черноволосая смугленькая девочка, сходу налетев в объятия тёти:

— Тётя Тамара, урааааа! Приехала!

— Солнышко, угомонись! – успокаивала дочь Рита. – Тамара устала. Дай ей время выдохнуть.

Игрушки, подобранные Ней, оказались верхом мечтаний девятилетней девочки. Платья и украшения, принимающие нужные формы в соответствии с куклой, сумочки, туфельки. Даже у такого прожжённого физика и военного как Джокерс, радуга красок и форм вызывала умиление. Она с удовольствием подобрала несколько симпатичных луков для длинноногих игрушечных красоток.

— М-а-а-а-р-к, — протянула Рита, заглядывая в комнату, — ты поможешь Сонечке с уроками, а мы с сестрой посекретничаем?

Ворон похоже даже немного опешил от такого неожиданного предложения, но хорошо хотя бы не кукол наряжать.

— Окей! Однако сразу предупреждаю, я не был отличником, — встрепенулся мужчина.

— Я тоже в отличии от Тамары, но, думаю, с программой третьего класса ты справишься, — и Рита, схватив сестру за

руку, потащила ту на кухню, где большой стол уже ломился от яств: оливье, салат Цезарь, фаршированные грибочки, колбасы, сыры и вот-вот должны были поспеть манты с рубленой говядиной.

— Кому ты столько наготовила? — недоумевала Тамара, присаживаясь у края стола на деревянный стул с извилистыми узорами на ножках.

— Как кому? Вам, конечно! — искренне удивилась Марго, расставляя тарелки и наполняя высокие пузатые бокалы розовым вином. — Марк нормальную нажористую пищу поест хотя бы, а то у вас вечно всё ПП-шное, — присев напротив старшей, Риточка вручила той бокал и чокнулась, — За тебя, дорогая моя сестрёнка! — сделала глоток и хитро улыбнулась, — А теперь рассказывай, как у вас с Греном?

Удивившись такому повороту разговора — Тамара уже отвыкла от простой бестактности сестры, так как на подобные темы они очень давно не общались — выпила ещё вина, которое приятно охлаждало рот:

— А как у нас может быть? Нормально. Как обычно, — пожалала плечами принцесса.

— Ну, как же? Он теперь фигура крайне значимая в мире. Одни ругают его, другие восхищаются его новой политикой, но безусловно все побаиваются и уважают. Его новый статус как-то повлиял на ваши отношения? Как в постели с Императором? — захихикала Рита.

— Также как и с принцем, Рит, — одёрнула её старшая.

— Ой, ну он так переживал, пока суд шёл. Какой же он у тебя всё-таки рыцарь! Так красиво политически сражался за тебя, — и Марго мечтательно закатила глаза.

— А уж как я за него переживала, чтобы он сильно не разошёлся, но, похоже, всё равно чересчур гайки закрутил, — вздохнула принцесса.

— Да, ладно тебе, — отмахнулась Рита, — у жёсткой политики свои прелести. А Грен тебя не ревнует к Ворону? Телохранитель-то у тебя красавчик! – ещё более заговорщицки произнесла девушка.

— Господи, Рита! Ещё бы он ревновал?! Сам же ко мне приставил этого Санчо Пансо, — удивилась принцесса.

— А-ха-ха! Ты как всегда! Как можно быть недовольной обществом приятного и симпатичного мужчины? Лучше скажи, когда планируешь отправиться на уколы красоты и выравнивание кожи? Ты меня, конечно, извини, Том, но не подобает жене императора с такими морщинками ходить. Это в век новейших технологий в бьюти индустрии. И не делай так лоб! Все морщины сразу выползают.

У Тамары даже перехватило дыхание от неумолимой прямолинейности сестры:

— Я что, и правда так плохо выгляжу?

— Нет, я не это имела ввиду. Конечно, ты выглядишь намного моложе своих лет, но нервы никого не красят. Только прошу не обижайся, — и Рита, как ни в чём не бывало, сгребла сестру в объятия. — Слушай, ты не против, если к нам

на ужине присоединится мой мужчина? Хочу тебя познакомиться с Ренатом. Это он мне «крошку» Рю купил и на Мальдивы недавно свозил. Его деятельность связана с поставкой китайских автомобилей в Россию. Тебе он сто процентов понравится, — и тут же раздался звонок в дверь. — А вот и он!

Её Высочество ещё размышляла над словами сестры по поводу её внешности, и вроде, та от чистого сердца сказала, но сомнения, что с ней что-то не так украдкой заползли в душу, как на пороге кухни появился мужчина с тёмными поседевшими волосами лет на десять старше Тамары, среднего роста и очень плотного телосложения. Татарин с бегающими глазами цвета терракота и приторной улыбкой. В руках он держал два букета красных роз. Даже не произнеся ни слова, он умудрился не понравиться принцессе.

— Разрешите представиться, Ренат Гуртазин! Ваше Высочество, для меня большая честь познакомиться с Вами. Могу ли я в знак уважения преподнести Вам эти скромные розочки? — и протянул Тамаре один букет, попытавшись взять её правую руку для поцелуя.

— Добрый вечер, Ренат! Это ни к чему, — она отдернула руку и указала на цветы. — Они прекрасно будут смотреться у Риты дома, и можно на «ты». Мы не на официальном приёме.

— Простите мою бесцеремонность. Я и Риточке, свету моих очей, подготовил эти благоухающие создания, — на этих словах Рената Марго радостно приняла у него оба букета.

— Ой, предлагаю всем присаживаться. Сонечка, Марк, к столу! — весело прощebetала рыжеволосая красавица.

Чем больше Гуртазин говорил, тем сильнее он вызывал в принцессе напряжение. И вроде такой обходительный, услужливый: то салфетку подаст, то вина подольёт, то салатик положит, но поднимаемые им темы разговоров очень настаивали Её Высочество.

— Тамара, а как ты считаешь, почему наш президент не поддерживает развитие российского автопрома? «Автоваз» и «Москвич» безнадежно отстали от китайцев, и нового ничего мы не можем сделать. Пригласили бы уже давно специалистов из страны восходящего солнца. Глядишь, и продажи начали бы расти. А то какие-то тарантасы создаём. Может ты намекнула бы Рытину при встрече? — лукаво подмигнул Ренат, а у Тамары начала выделяться желчь.

— Ренат, во-первых, автомобилестроение — это не моя компетенция, а, во-вторых, и это главное, я не обсуждаю политику в домашних кулуарах, — и она очень многозначительно посмотрела на мужчину, чуть приподняв брови. — К тому же, зря ты так про русские «лошадки». Мы с Марком весной с ветерком прокатились на «семёрочке», и даже смогли починить её на пустой трассе. С китайцем, думаю, такой фокус не вышел бы.

— Китаец и не сломался бы, — парировал Гуртазин.

— Всё имеет свойство ломаться, — ухмыльнулась принцесса.

Спустя минут пятнадцать Ренат ни с того ни с сего начал восхищаться жёсткой политикой императора Либерти, и как амбициозный татарин был бы рад заниматься поставками транспортных средств на Либерти и быть полезным свободной планете, а потом как бы невзначай затронул тему освоения космоса:

— Какие ещё планеты космическое сообщество планирует присоединить к Империи Солнечной системы? Людям же надо расширять свои владения, — с патетикой спросил Гуртазин, и, видимо посчитавший этот вопрос торжественным, приподнял свой бокал и чокнулся сначала с Ритой, почему-то улыбкой отреагировавшей на его странный тост, от которого у Джокерс волосы приподнялись на затылке. К бокалу она не притронулась.

— Нам пора откланяться, — осторожно произнесла командор, внимательно наблюдая за реакцией возлюбленного своей сестры, чьи глаза, как ей показалось в этот момент, сузились.

Уже в машине, сидя на заднем сиденье справа, Тамара произнесла:

— Не нравится мне этот тип. Очень напоминает кое-кого. Ворон задержал взгляд на принцессе через зеркало заднего вида:

— Собрать по нему всю информацию?

— Да. Попроси наших пробить его по всем возможным каналам. Чем жил, чем дышал пока не познакомился с Ри-

той и что предшествовало их встрече. То, что тебе покажется интересным, проанализируй и подготовь отчёт. Всё подряд мне не надо.

— Будет сделано, Ваше Высочество, — усмехнулся Марк и добавил МЗ газу.

В зале совещаний ЦУПа, лишённом окон, с большим столом по центру, восемнадцать офицеров космических войск России оживлённо и весело делились друг с другом последними новостями и байками. В форменной одежде присутствовали далеко не все, и сегодня это не являлось нарушением. Кто-то приехал прямиком с дачи, кто-то из спортзала, а кого-то вообще с рыбалки из Астрахани выдернули, но военные люди привыкли ко всему. Начальство сказала: срочно всем в ЦУП, значит едем. Всё равно, по итогу ещё семь офицеров отсутствовали, но те не успели вернуться из дальних командировок и должны присоединиться позже. В любом случае, все были рады увидеться и поделиться друг с другом впечатлениями. Редко выпадала подобная возможность.

Деревянная дверь с шорохом отворилась, и в помещение вошла женщина с тёмными волосами, собранными в хвост, в синих приталенных джинсах, в майке с надписью «Роскосмос» и поверх неё клетчатой рубашке. Широко улыбнулась

присутствующим.

— Простите за опоздание, коллеги. Еле отбилась от студентов, — мягко произнесла она и сразу же запустила объёмную голограммную картинку над большим столом. — Несмотря на то, что руководство назвало наши встречи спецкурсом, я всё-таки предлагаю более неформальный подход. Скорее, это своеобразный тренинг по обмену опытом. Думаю, нам всем есть чему друг у друга поучиться, и я благодарна вашему согласию на участие в этом мероприятии. Так что сегодня без званий и субординации. Мы все в одной подводной лодке. В нашем случае космическом корабле, — и по залу прокатился лёгкий смех.

— Тамара, спасибо большое, что собрали нас, — воскликнул капитан «Варяга» Семён Бубнилов, — сто лет многих не видел. Хотя в Нарофоминске у меня поспели душистые груши, и я только собрался заготавливать изумительные настойки. Всех приглашаю и Вас, командор!

Снова все одобрительно рассмеялись, а Джокерс уже вывела на всеобщее обозрение именно «Варяг», и его последнее столкновение с Rrrrrri.

— Тогда предлагаю как можно динамичнее и плодотворнее поработать, чтобы Семён смог поскорее вернуться к своим настойкам, — и Тамара села сбоку стола, указав лазерной указкой на изображение. — Давайте вместе разберём все ваши случаи встреч с нашими воинственными теперь уже соседями, проанализировав все возможные варианты развития

событий. Участников эпизодов я очень прошу как можно подробнее рассказать, как всё происходило. Отчёты мы все читали, но возможно есть что-то ещё. Не бойтесь поделиться даже самыми невероятными своими наблюдениями, так как не исключено, что именно это сможет в следующий раз помочь вашим товарищам. Семён, давайте с Вас и начнём. Двадцать пятого августа в двадцать два часа тринадцать минут по бортовому времени около Регула команда «Варяга» спустила три часа после выхода из червоточины обнаружила два средних корабля Rrrrаррри. Далее Вам слово.

— А что ещё добавить к отчёту? — вздохнул и пасмурнел Бубнилов. — Еле отбились и ноги унесли. Вот потом нам дали отпуск, — мгновение помолчал и продолжил. — Странно, что мы не сразу их заметили. Предположения капитан не вносит в отчёт о полёте, но мне показалось, что у них присутствует какая-то хитрая маскировка. Нас похоже они давно заприметили, и, если бы не их желание захватить корабль, даже не знаю, сидел бы я сейчас с вами... — по глазам присутствующих стало понятно, что многим уже приходила такая мысль. — Они как будто помешаны на абордаже. Жёстко прессуют, всегда бьют по орудиям и пытаются вывести из строя движки, но не бьют по коллайдеру, что и понятно.

— Согласна, — задумчиво кивнула принцесса, — расскажите подробно, что же произошло двадцать пятого августа. Если у Вашего первого помощника Кристины Щерес будет что добавить, с радостью выслушаем. Потом каждый поде-

лится своими наблюдениями и вариантами развития событий, если бы там оказался он.

— Том, что ты делаешь в пятницу вечером? – заливисто выпалила Рита, как только дозвонилась до сестры, которая подходила к машине после долгого собрания в ЦУПе. Заднюю дверь Марк предварительно открыл и напряжённо вслушивался в разговор своей работодательницы.

— В Аэрокосмическом лекции до шести часов вечера, потом собиралась отдыхать. А что? – кладя планшет на сиденье, ответила Тамара.

— Пойдём в клуб «Имэджн» на Китай-городе? Там улётный диджей Рипли создаст незабываемую атмосферу. Танцы, драйв, полный отрыв! Зажжём! Ну? – мило настаивала Марго.

— Э-э-м... ночной клуб? Если честно, я последний раз, по-моему, лет двенадцать назад была на Либерти. Тогда ещё молодая. Не знаю даже, — размышляла Джокерс. BMW аккуратно тронулась.

— А сейчас что, старая? Не будь такой скучной. Повеселимся. Я подруг позову, и Ренат с нами, а ты можешь Марка взять, а то, чего он всё киснет на работе, — не унималась младшая сестра.

— Предложение, конечно заманчивое, но мне в субботу к

девяти часам в ЦУП на разбор полётов, — откровенно говоря, Тамаре совсем не хотелось в клуб. Она и в молодости-то не одобряла подобные развлечения. Разве что, когда Грен или Ней настаивали.

— Господи, ты ж главная! Перенести нельзя на попозже? — удивилась Рита.

— Нет. Людей специально с орбитальных дежурств выдергивают и из отпусков. Ладно. Твоя взяла. Идём в «Им-эджн», — сдалась принцесса, но уже представила возмущение своего врача Мэйсона по поводу необоснованного нарушения режима сна и отдыха. — В пятницу мы за тобой заедем в девять вечера, — и отключилась, задумчиво разглядывая строительство новой развязки на Ярославском шоссе.

— Тамара, я скинул информацию по Гуртазину, как ты и просила, — осторожно начал Ворон. На данной фразе принцесса напряглась. Не стал бы Марк так осторожно заходить. — Там максимальная выдержка из того, что удалось узнать.

На первый взгляд как-то всё складненько получалось: простой коммерсант, промышленяющий продажей китайских автомобилей, в разводе уже лет десять, по уголовке и административке не замечен. В космос практически не летал. Очень сладкий и чистенький. Но! Год назад его бизнес стоял уже на грани разорения, если бы не компания «Лурсос», купившая пятьдесят процентов его доли в обществе, вложившаяся активно инвестициями, и тут продажи экспериментальных китайских авто пошли в гору, но даже не это насто-

раживало, а то, что «Лурсос» занималось поставкой навигационного оборудования на китайские космические корабли последнего поколения. Неоднократно эта компания пыталась пролезть на госконтракт Либерти. Однако не проходила по качеству и сомнительной бухгалтерской истории. Либертийские финансисты усматривали своеобразный уход от налогов в связи с дроблением контрактов, созданием аффилированных юридических лиц, но китайцев, видимо, сей факт не смущал. Даже это можно было пропустить мимо ушей, но то, что почти два месяца назад именно «Лурсос» поставило оборудование на «Синьсинь», пропавший три недели спустя, вызывало у Тамары беспокойство.

— Ты думаешь, это как-то связано? — без предисловий спросила она.

— Я не знаю, но странно. Тем более Ренат познакомился с Ритой ровно в начале мая на очередных её танцульках с подружками, где она заливала свои мысли, — размышлял Марк, съезжая на МКАД.

— Ох... это ещё ни о чём не говорит. Сказать своей сестре, что её возлюбленный замечен в связях с подозрительной компанией — всё равно, что снова поругаться с ней. Мне нужны факты. Да, чую, что этот услужливый и любопытный тип не зря трётся около Риты, но как его расколоть, пока не понимаю. Ладно, надо с Греном посоветоваться. Хотя боюсь, он скорее всего будет категоричен в этом вопросе, — осень в Москве набирала обороты, засыпая разноцветными листья-

ми придорожные полосы.

— И речи быть не может! Какой ночной клуб? Тем более в такой сомнительной компании, — возмущался император по закрытому каналу видеосвязи с женой.

— Сомнительной? Я с родной сестрой иду и с Марком. Грен, я тебя не узнаю! Чтобы ты и против похода в танцевально-питейное заведение, — попыталась пошутить Тамара и тем самым снизить градус разговора.

— Во-первых, это не Столица Либерти, а Москва, и отвечать там за твою безопасность даже Ворону будет крайне затруднительно. Во-вторых, тебе уже не девятнадцать и даже не тридцать для подобных развлечений, — отчитывал её муж, что ужасно начало напрягать принцессу.

— Что ты хочешь этим сказать? — вспыхнула уже она.

— Только то, что делать тебе там нечего. Тем более, в субботу рано утром встреча в центре управления полётами. Тамара, что за несерьёзный подход к своему здоровью? Думаю, мне не надо напоминать к чему последний раз привело твоё халатное отношение к себе, — трансляция велась из покоев императора, где тот в домашней серой майке и штанах пил яблочный сок.

— Ох, Грен, прекрати, пожалуйста. Пару часов мне погоду не сделают, а Марго будет приятно, — закатила глаза

Джокерс.

— Солнце моё, это я тебя не узнаю. Ранее любой кандидат в предатели тут же исключался тобою из окружения, а сейчас ты собираешься в его компании развлекаться. Твоя задача ограничить общение Риты с этим мерзким татаринном, а не потворствовать её опасному увлечению.

— Каким образом ты себе это представляешь? Мы только-только начали нормально разговаривать, а я возьму и заявлю ей: Риточка, ты должна расстаться с Гуртазиным, так как мы считаем его предателем, но доказательств у нас нет, — начала закипать уже принцесса.

— Почему бы и нет? Ты меня услышала: никаких походов в «Имэджн» и точка. Считай это приказом императора, — отчеканил Грен. На этой фразе Тамара молниеносно захлопнула ноут и нервно начала пожёвывать нижнюю губу, уставившись на свои ногти. Не прошло и десяти секунд как начал настойчиво вибрировать её телефон. Сделав несколько вдохов и выдохов, принцесса всё же взяла трубку:

— Мы не договорили. Что за психоз? – мрачно произнёс её муж.

— Грен, ты забываешься с кем разговариваешь и как. Я может теперь и подданная твоя, и подчинённая по должности, но, в первую очередь, твоя жена, поэтому прошу выбирать интонации и не раздавать мне приказов в личных вопросах, — сухо отрезала принцесса.

— Прости, звёздочка моя. Согласен. Меня занесло, но я

переживаю за тебя в первую очередь. Любой неверный шаг может дорого стоить, — уже смягчился император.

— Чтобы вывести этого Рената на чистую воду, необходимо заставить его занервничать, и он проявит себя. Понаблюдаю за ним, пообщаюсь и, если надо, припугну, — спокойно ответила Тамара.

— Будь максимально осторожна. Очень прошу.

Повторяющиеся структуры, основанные на шестнадцати тактах, постепенно увеличивали интенсивность, и вот-вот начнётся дроп, разгоняющийся как мотор гиперкара. Сейчас трек взорвётся кульминацией ярких звуков. Толпа на танц-поле билась в экстазе, скандируя: «Рипли! Рипли!» Стробоскопы «Имэджна» пульсировали в аритмии, отбивающей такт обезумевшего сердца.

За барной стойкой свой эспрессо макиато потягивал Ворон, а вокруг него вились подружки Марго — Иришка и Светик.

— Марк, ты что совсем не пьёшь? А меня угостишь коктейльчиком? – забралась на барный стул Светочка, игриво подмигивая телохранителю принцессы и демонстративно критически задирая фиолетовое платье.

— Нет, вообще не пью, но напитками вас угостить могу, — сдержанно улыбнулся мужчина.

— А начальница твоя не заругает? Не заревнует? — рассмеялись девушки.

— У нас деловые отношения, и у меня есть женщина на Либерти, но я не скучный секьюрити, — подмигнул барышням Марк, — потанцуем? Бармен, приготовь, пожалуйста, этим прекрасным нимфам самые вкусные коктейли!

Подружки Риты радостно захихикали, а Ворон не прекращал тем времен боковым зрением следить за Тамарой, сидящей чуть поодаль за столиком с Ренатом. Марго же отжигала в самом центре танцпола, радостно улюлюкая новым дропам Рипли.

— Ренат, а как давно ты занимаешься продажей автомобилей? И почему именно экспериментальные? Риск довольно серьёзный. Необходимы значительные вложения, чтобы заинтересовать потенциального покупателя, — сделав пару глотков выдержанного виски, делая вид будто, между прочим, поинтересовалась Тамара.

— Давно. Лет десять уже, — загорелись глаза у Гуртазина. Тема явно его волновала, — за экспериментальным транспортом будущее. Согласитесь? На Либерти много лет как переходят на электрокары. Даже император предпочитает Riemas бензиновым гиперам, — самодовольно усмехнулся татарин, потягивая джин с тоником.

— Х-м-м, если ты так хорошо осведомлён об императорском гараже, то, наверное, в курсе, что помимо Riemas там присутствуют и M3, и Ferrari, и Mustang. Любит мой муж хо-

рошие тачки. Но всё-таки, не уходи от ответа. Год назад твоя фирма пребывала на грани банкротства, пока добрые люди из компании «Лурсос» как-то вдруг не решились тебе помочь. С чего это? Реклама, акционная компания, продвижение в соцсетях блоггерами. Это же огромные деньги. «Лурсос» не похожи на меценатов. До этого они ни разу не брались за провальные мероприятия, — отстранённо размышляла Джокерс, продолжая потягивать виски и разглядывать Рената. Тот заёрзал в кресле, как будто его ужалила пчела в причинное место, и выпалил:

— Почему провальное? Все марки, которые я поставляю в Россию, качественные и давно умчались вперёд своего времени. «Лурсос» дальновидная компания, умеющая просчитывать намного дальше, в отличие от других, — фыркнул Гуртазин.

— Других — это кого? — приподняла брови принцесса. — Четыре раза ты подавал заявку на поставку своих птичек на Либерти, и тебе отказали. Последний случился именно до сахарного предложения «Лурсоса». Ренат, насколько высока была твоя ставка на госконтракт с Либерти? Вложил всё, что осталось, чтобы выиграть тендер? Однако твоя заявка не прошла, и разорение неизбежно настигло бы тебя.

Мускулы на лице мужчины задёргались. Он уже не выглядел таким милым, а Тамара тем временем продолжала:

— Мне стало очень интересно, и я изучила крайнюю заявку. Её отклонили из-за низкого качества исходных материа-

лов. Металл из мелкодисперсного порошка, рискующий рассыпаться через пару лет, либо при малейшей аварии. У системы безопасности зафиксированы многочисленные сбои, на краш-тестах биороботы подвергались сильным повреждениям, и это ты хотел поставлять гражданам Либерти?

— Понятия не имею откуда у Вас..., у тебя такие данные, — начал запинаться Ренат. — Мои автомобили надёжные. У меня имеются все подтверждающие документы. И вообще, я не понимаю, к чему этот разговор. Мы хорошо отдыхаем, — попытался натянуто улыбнуться татарин.

— А почему бы и не поговорить? Тебя вроде как в прошлый раз интересовала политика поставок. Вот я и навела справки. Выпьём за хорошие автомобили? — хищно улыбнулась Тамара и протянула навстречу свой бокал Ренату.

— Из твоих уст это звучит так, будто я чем-то криминальным занимаюсь. Хотя я наслышан о тебе, как об опасной женщине. Однако Рита пыталась меня убедить в обратном, — скосив взгляд на задорно танцующую рыжеволосую девушку, татарин не переставал следить за Её Высочеством.

— Опасная? — рассмеялась Тамара. — Не мне судить, конечно, но Гаагский суд с тобой бы согласился, — и потёрла правой рукой шею. — Слушай, а почему «Лурсор» сделали тебя одним из акционеров своего бизнеса? Они настолько щедрые? Либо ты им что-то о-о-о-о-чень заманчивое пообещал? Давай раскинем мозгами... Х-м-м... Год назад они инвестируют в твои экспериментальные тачки. Взлёт продаж. Затем

тыходишь в состав акционеров, а спустя полгода, ровно в аккурат, когда Рита узнаёт правду о гибели мужа, ты знакомишься с ней в баре «Румба»...

— И что? — не выдержал мужчина. — Что во всём этом плохого? Я — порядочный гражданин. В чём меня подозревают?

Одним глотком он допил джин с тоником, нервно облизнув губы. При этом выражение лица Тамары стало ледяным. Это её почва. Она почувствовала, как оттянула ему яйца, и это доставляло ей невероятное удовольствие:

— Ни в чём, Ренат Файзилович. Просто констатация фактов. А ты слышал, что чуть больше месяца назад пропал китайский межзвёздный лайнер «Синьсинь»? Думаю, как акционер, ты в курсе, что «Лурсос» поставляло навигационное оборудование на него. Сделка крупная и подлежит согласованию держателями акций. Даже сигнала SOS не поступило, а при взрыве должен уйти импульс на Землю от навигации. Однако тишина. Что не так с оборудованием? Может его намеренно установили с ошибкой, судно выкинуло на вражескую территорию, и ... упс... оно захвачено, — принцесса осушила стакан.

— У тебя очень богатая фантазия. Тебе надо романы писать, — криво усмехнулся Ренат.

— Может быть когда-нибудь. Только моя фантазия основана на опыте. А сейчас слушай внимательно, — Тамара чуть наклонилась к нему, отметив, что Рита подошла к подруж-

кам и Марку. — Если ты сделаешь любое неверное движение, то бизнесу твоему останется жить ровно день. Вся информация о чудо-тачках с каловым металлом улетит в сеть, а если вздумаешь навредить моей сестрёнке, то лучше беги. Где тебе там обещали пересидеть, если что? Поверь, от наших спецслужб сложно уйти. Ходи и оборачивайся. За тобой следят двадцать четыре на семь.

У Гуртазина заметно выступила испарина на лбу, но он старался сохранять самообладание. Браво! Со спины к нему подошла Маргарита и обняла его за плечи, сладко протянув:

— Что вы тут такие серьёзные сидите? Пойдёмте танцевать! Рипли улётный диджей. Том, смотри, даже Марк отплясывает с девчонками, и у него круто получается, а ты всё сидишь.

Широко улыбнувшись, Тамара нежно посмотрела на сестру:

— Окей, будь, по-твоему, сестрёнка! Тряхну стариной, — изящно встала, подхватив Риту под руку и увлекая в центр зала, растворяясь в огнях клуба в облегающем элегантном длинном комбинезоне цвета металлик.

В дверь загородного дома в «СТАР-ХАУС» поздним вечером воскресенья настойчиво звонили. Хорошо, принцесса ещё не отправилась спать, доделывая в программе «Вижн-

Голограмм» презентацию для студентов Оренбургского государственного университета с аэрокосмического факультета, куда ей необходимо было вылетать в семь часов утра, а то родители бы спросонья переполошились.

На пороге стояла зарёванная Марго и не переставая всхлипывала. Макияж размазан, глаза опухшие. От неё шло стойкое амбре коньяка.

Как раз сегодня Сонечка ночевала здесь, поэтому Тамара и задержалась с подготовкой к лекции. Дом из Лего для семейства кошачьих Мяуки не смел ждать. Софии не терпелось уложить всех котят по кроваткам. Так что тёте пришлось повозиться с причудливыми деталями, пока бабушка Маша не начала громко ворчать, что Софочке пора спать и завтра в школу ехать с дедом.

— Риточка, что произошло? Кто тебя обидел? Проходи же. Только тише, чтобы родителей и Соню не разбудить, — старшая сестра осторожно подтолкнула младшую в дом. Та поддалась, но так и не могла выдавить из себя ни слова. Усадив Риту на диван около камина, Тамара принесла стакан воды, бумажные салфетки и протянула сестре, а девушка снова тихонечко и протяжно заныла.

— Ох, что ж такое? Пока ты не объяснишь в чём дело, я не в силах тебе помочь, — строгим командорским тоном сказала старшая сестра, что заставило Риту перестать плакать и, запинаясь, произнести:

— Т-т-том, что со мной не так? Я видимо какая-то про-

клятая. На мне венец безбрачия? Почему нормальные мужчины либо исчезают, либо погибают? – на этой фразе она не выдержала и разразилась горючими слезами.

— Ну-ну, хватит придумывать сказки. Проклятия, венцы. Кто тебе такое сказал? – принцесса крепко обняла плачущую сестру. Уже с порога ей была понятна причина истерики Марго. Несколько часов назад наружка доложила, что Ренат в срочном порядке покинул пределы России и отправился в Китай.

— Он бросил меня по смс, ничего не объясняя. Написал, что уезжает жить в другую страну и что ему очень жаль. Телефон отключил. Очень жаль? Это как вообще? Он же говорил, что я женщина всей его жизни. Так красиво ухаживал, подарки дарил, стихи писал, — голос Марго сорвался на фальцет, и она опять начала рыдать.

— Рита, если он так поступил, видимо не любовь всей его, — тут принцесса прочистила горло, — жизни.

— Томочка, а ты же можешь узнать, что случилось? Куда и почему он уехал? Я найду его и заставлю мне всё объяснить. Пожалуйста – пожалуйста! Умоляю тебя... Я его очень люблю, — она схватила старшую за руки и начала трясти, с мольбой заглядывая в глаза. Конечно, Тамара знала причину скоропостижного отбытия Гуртазина и куда этот гад отправился, но ей крайне не хотелось, чтобы за ним помчалась её взбалмошная сестра. Надо было выкручиваться.

— Солнышко, а давай так поступим, — Рита резко пере-

стала плакать и с надеждой посмотрела на Тамару, — Сонечка же может пропустить недельку в школе или онлайн позаниматься, а ты взять отпуск? — рыжая заплаканная девушка, непонимающе, кивнула. — Чудненько! Тогда в среду вылетаете на Либерти в Столицу. Навестите Ней с Нихарой. У нас открыли удивительный новый зоопарк с животными-эндемиками. Их можно увидеть только на Либерти. К концу следующей недели в Столице открывается неделя высокой моды. Первый раз за всё время существования планеты. Грандиозное событие! Прилетят все ведущие дома мировой моды.

— Ух ты! — уже восхищённо произнесла Рита.

— Да! Важное мероприятие, ради которого я даже вынуждена прервать образовательный процесс. К тому же, — и тут принцесса подмигнула, — познакомлю тебя с нашими парнями из госбезопасности. Все, как на подбор, красавцы и очень порядочные.

— Это ещё зачем? — нахмурилась девушка.

— Да-а-а... не за чем, — невинно скосила глаза её сестра. — Думаю, тебе нужен охранник, как у меня. Время беспокойное, а у тебя маленькая дочь. Мало ли что. Лишним точно не будет.

Явно смутившись данным предложением, Марго насупилась:

— Не знаю, я же не vip-персона, как ты.

— Как это не vip? Ещё какая ВИП! Тебя весь мир знает.

Красивая, умная зажигалочка! Обожаю тебя, — и чмокнула младшую в щёчку.

— Так ты найдёшь информацию по Ренату? – с надеждой спросила Рита.

— Чуть позже всё будет. К встрече в Столице, думаю. А теперь спать, — и повела сестру в гостевую комнату.

Глава 5

Чуть больше года назад

Столица

Доклад из Центра по изучению Рррррри:

«По результатам исследования тела мёртвого пришельца Рррррри сообщаем следующее.

Труп мужской особи крупного телосложения. Длина тела двести тридцать один сантиметр. Признаки гниения отсутствуют. Волосы на голове густые, тёмно-коричневого цвета, длиной тридцать семь сантиметров. Кожные покровы лба и щёк покрыты волосами трёх сантиметров. Кости свода черепа, рук и туловища целые. Лицо симметрично. Кожные покровы цвета охры с синюшным оттенком. Глаза закрыты, роговые оболочки глаз чёрные. Цвет радужных оболочек — чёрный. Ушные раковины, отверстия носа, наружные слуховые проходы покрыты шерстью в два сантиметра. Очень крупные. Количество зубов – сорок два. Зубы одинаковой формы, покрыты тонким слоем эмали, цилиндриче-

ские. Шея сформирована пропорционально туловищу. Кожные покровы её не повреждены. Грудина и ребра на ощупь целые. Грудная клетка, спина и плечи покрыты костным панцирем, на котором лежат роговые пластинки, образующие щиты и пояса, которые скреплены между собой гибкой соединительной тканью, обеспечивающей подвижность всего панциря. Нижняя поверхность тела и ног покрыты редкими жёсткими волосами.

Волосы также растут между щитками на спине. Окраска щитков – от коричневой до бежевой, волос – от серовато-коричневой до чёрной. Телосложение плотное. Конечности длинные, сильные, шестипалые, с длинными изогнутыми мощными когтями на руках.

Внутреннее строение тела представляет некоторые особенности. Рёбра чрезвычайно широкие. В позвоночнике третий, четвёртый и пятые шейные позвонки, за исключением первого и второго, сращены. Значительна толщина костей конечностей и пальцев.

Особые приметы: глубокий шрам на подбородке, большой шрам на бицепсе правой руки. От запястья до локтя – чёрные татуировки в виде переплетающихся деревьев.

Повреждения: огнестрельные ранения обеих ног, вследствие чего началось заражение крови, так как раненому давно не менялись повязки. В области обеих ног до колен – сильные нагноения.

Кровь в трупе тёмно-бордового цвета, жидкая. Внутрен-

ние органы полнокровны. От полостей и органов трупа посторонних запахов не ощущалось.

Согласно судебно-медицинскому исследованию трупа пришельца Ррраррри, среднего возраста, есть основания прийти к следующему заключению:

Смерть неизвестной мужской особи Ррраррри наступила от заражения крови вследствие пулевых ранений нижних конечностей».

«М-да... смесь гуманоида и броненосца», — задумалась миссис Джокерс, дочитывая доклад. — «Надо бы побеседовать с гениями медицинской экспертизы.

Спустя час Тамара находилась уже в Центре Ррраррри:

— Всё прекрасно, только из вашего отчёта я не поняла, где же слабые места у наших так называемых «друзей»? Нам необходимо понимать, как их можно обезвредить. Желательно голыми руками, — принцесса сверкнула глазами на медиков и биологов. Те переглянулись и стушевались. После минутного молчания молодой парень, уроженец Конго, Габен Умбуртер, осторожно произнёс:

— Ваше Высочество, смею предположить, правда, я не уверен..., — парень из Конго запнулся и смутился, так как все обернулись на него.

— И-и-и? — выразительно посмотрела на него принцесса. — Меня интересуют любые. Даже самые невероятные гипотезы.

— Смотрите, — и молодой учёный указал на голограмм-

ное изображение мёртвого пришельца, — первый и второй позвонки не сращены и не прикрыты пластинами, в том числе и искусственными. Это позволяет им двигать шеей. Из-за громоздкости они не очень манёвренны в отличие от людей. Если попасть ножом между первым и вторым позвонками, Rrrrrri заклинит.

— Но это на уровне двух метров в среднем, — возразил профессор Анри Люгчинский. — Далёко не каждому под силу это сделать. Тем более вряд ли пришелец будет стоять и ждать удара. Тут необходим рост минимум метр девяноста и большая сила.

Задумавшись, Тамара обошла голограмму и растянула её в реальный размер:

— Если подпрыгнуть и с размаха ударить, зацепившись на плечи Rrrrrri, то чисто теоретически и я смогу. Так... принимается. Что ещё?

На этой фразе даже на чернокожем лице Умбуртера выступила заметная краснота, но он всё же ответил:

— Странно, но искусственные пластины не прикрывают низ живота и гениталии. Исключительно шерсть, и по видеоданным из других источников я заметил, что максимум они надевают штаны из тонкой кожи. Опять же, похоже, что иначе они испытывают неудобства.

Присутствующие учёные ухмыльнулись. Однако у принцессы данная информация не вызвала улыбку:

— Верно, Габен. Молодец! Они нам нужны живыми, и,

если подобраться ближе и попробовать укоротить их «достоинство», то что-то мне подсказывает, что Ррраррри дезориентируется, и это даст нам возможность схватить его, — хлопнула по бедру Её Высочество. — Так, подготовьте биоробота по образу и подобию мёртвого пришельца, а я сформирую штурмовую группу из пехотинцев и десантников. Будем тренироваться на захват.

У Люгчинского разве что глаза не выпали из орбит:

— То есть, Вы хотите сказать, что лично возглавите столь опасное мероприятие?

Осмотрев присутствующих непринуждённым взглядом, Тамара прелестно улыбнулась и ответила:

— Что Вы! Что Вы! Я – хрупкая женщина, — но в глазах вспыхнул огонь.

— Хей! – высоко подпрыгнув, Тамара со всего маха воткнула нож из самозатачивающейся стали в загривок биоробота в виде Ррраррри. Затем сразу же приземлилась на пол на руки и ноги и перекатилась под второго «пришельца», пропоров ему паховую часть, только чудом не попав под его огонь и не зацепившись между мощных ног смоделированного инопланетянина. Принцесса попыталась резко подняться, крутанувшись в метре от врага, но, почувствовав лёгкое головокружение, легла на пол, закрыв глаза и пытаясь вос-

становить дыхание.

Зазвенела сирена «СТОП», окончательно обездвижившая биороботов. В тренировочном зале стало светлее и прохладнее. К миссис Джокерс подлетели военный врач Сайерс и сержант Вирек. Мигающие датчики на запястьях и под майкой неумолимо передавали бешеный ритм сердца и подскочившее давление.

— Расслабились! Всё нормально! — рывкнула Тамара и резко встала. Ей ужасно не нравилось подобное внимание и наличие датчиков во время тренировки, но только при этом условии её муж разрешил продолжить занятия по Рррррри. Если сегодняшней отчёт улетит к нему, про подготовку на время придётся забыть.

— Ваше Высочество! Сто семьдесят семь ударов в минуту, и давление сто на сто семьдесят, — запротестовал врач, пытаясь вколоть ей лекарство в вену на левой руке. Спротивляться Тамара не стала, а то и это занесут в доклад императору.

— Сайерс, почти два часа активных занятий. Тут любой пульс разгонится. Я отлично себя чувствую, — а вот здесь уже присутствовало лукавство. На самом деле хотелось лечь на пол и провалиться в безмятежность, а левая рука предательски отнималась.

На выходе из закрытого зала тренировок с биороботами принцессу восторженно приветствовала группа военных, состоящих из космопехов и десантников, участвующих в экс-

перименте по захвату Рррррри. Финальная схватка на каждом занятии проходила в одиночестве, хотя и групповые входили в подготовку, но наблюдать за прозрачной стеной выход один на один или один против двух, как сегодня, пришельцев особенно всем нравилось. К тому же, это позволяло лучше увидеть ошибки.

— Bravo, командор! Двоих сделали! — восхищенно восклицали парни и девушки. — Если честно, до конца не верили, что такое возможно.

— Не сделала, — вздохнула миссис Джокерс. — В реальности второй бы меня прошёл пулями, а то и ногами мог зацепить. Скорости не хватает, но всё равно спасибо, — и она немного смущённо улыбнулась, чем вызвала теплоту в сердцах своих подчинённых. В этот момент к ним подошёл Марк и протянул принцессе телефон, где высвечивалось фото её мужа. Тут же все притихли:

— Да, Грен.

— Помнишь, что тебе через полчаса надо быть в Филицио Плаза? Сегодня открытие недели моды в Столице. Ней, Рита с Соней и Танечка уже там. Они обзвонились тебе, — мягко, но с укоризной в голосе говорил Грен.

«Блин, точно... Надо было ещё полчаса назад выезжать...» — пронеслось в голове у Тамары, — О-х-х..., а мне там, действительно, так надо быть? У нас тут дела поважнее пафосных нарядов.

— Надо, и это не обсуждается. Через полчаса, максимум

час, чтобы была. Я тоже туда выезжаю, — отчеканил император и отключился. Сжав губы и осмотрев окружающих, Её Высочество со вздохом сказала:

— Продолжайте без меня. Потом направьте все записи. Вечером посмотрю.

Один из самых изысканных модных салонов Лауры, личной помощницы Тамары по красоте, располагался в Кэпитал-Сити как раз именно потому, что Её Высочество чаще бывала в деловом районе по служебным делам, чем в Китую, откуда пришлось и переместить основное своё заведение коучу по стилю, и сегодня та пребывала в ужасе, так как миссис Джокерс мало того что дико опоздала, а им уже вместе требовалось находиться в Филицио, крупнейшем на всей планете модном доме, но, и что самое кошмарное, принцесса не могла отправиться на мероприятие в платье от Версаче, специально сшитом для неё на открытие первой Либертийской недели моды. Все оттенки серебра мягко переливались голубоватой синевой сапфиров, расшитых на нежной ткани, открывающий рельефный торс Её Высочества. Драпировка маскировала грудь. А ниспадающая ассиметричная юбка напоминала комету. Однако, катастрофа заключалась в том, что платье подчёркивало оголённые руки и спину, на которых зияли жуткие гематомы, полученные в ходе трени-

рОВОК.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.